

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2016. Ю–440. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной работы
к.ю.н., доцент кафедры
_____ Спиридонова Алёна Вячеславовна
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-440
_____ Щёголев Валентин Сергеевич
_____ 2020 г.

Нормоконтроллер
к.ю.н., доцент кафедры
_____ Спиридонова Алёна Вячеславовна
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
1	ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ	
1.1	История возникновения и развития цифровых финансовых активов.....	6
1.2	Понятие, сущность и виды цифровых финансовых активов.....	12
1.3	Субъекты отношений, возникающих по поводу выпуска и обращения цифровых финансовых активов.....	21
2	НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ	
2.1	Современное состояние и тенденции развития законодательства Российской Федерации о цифровых финансовых активах.....	32
2.2	Современное состояние и тенденции развития законодательства о цифровых финансовых активах: опыт зарубежных стран.....	42
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	64

ВВЕДЕНИЕ

Развитие цифровой индустрии в России и мире привело к тому, что начали возникать ранее не существующие явления. К ним можно отнести и цифровую экономику.

Начало возникновения цифровой экономики и формирования криптоактивов положено переходом от документарных форм ценных бумаг к простым записям в реестре. Постепенно записи переместились в сеть Интернет, превратившись в набор данных. А развитие непосредственно компьютерных технологий позволило появиться и иным объектам инвестирования на рынке исключительно в электронной форме.

Актуальность вопроса регулирования цифровых финансовых активов заключается в том, что данная тема, несмотря на то, что криптовалюта появилась уже более 10 лет назад, остаётся освещенной далеко не полностью. Государственное регулирование не успевает за движением прогресса и допускает пробелы в регулировании. А теоретические исследования часто слишком субъективны и рассматривают только одну сторону вопроса.

Активное развитие Интернета и расширение области финансового регулирования приводят к возникновению новых инструментов и продуктов. Возрастающие нужды субъектов рынка также требуют появления новых средств экономической деятельности, обеспечивающих оперативное и безопасное взаимодействие. Одним из подобных инструментов выступает криптовалюта – децентрализованная электронная валюта, созданная Сатоши Накамото в 2009 г. Самыми распространенными криптовалютами является Bitcoin, Ripple, Ethereum, Dogecoin, Litecoin и другие, всего насчитывают примерно 500 видов криптовалют. В современных условиях все виды криптовалют начинают обретать все большую популярность, невзирая на то, что существуют не так давно. Это происходит за счет того, что ими удобнее оплачивать товары онлайн при покупках в интернет магазине,

они обладают высокой скоростью при проведении платежей, при их использовании применяются современные технологии, обеспечивающие безопасность сделок.

Ещё одним подобным объектом являются различные токены, позволяющие субъектам рынка, в зависимости от вида токена, либо получать доступ к определённой информации, либо инвестировать в предприятия. По аналогии с криптовалютой, можно говорить о большей безопасности и повышенной скорости взаимодействия лиц при помощи токенов в сравнении с финансовыми активами, имеющими оборот ранее и остающимися в настоящее время.

Вместе с тем, на территории России оборот криптовалют и токенов на законодательном уровне недостаточно урегулирован.

Проблемам, связанным с понятием, юридической природой и правовым регулированием цифровых финансовых активов, уделяли внимание следующие ученые: А.А. Алексеенко, И.Т. Балабанов, М.А. Эскиндаров и др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования цифровых финансовых активов.

Предмет исследования – нормы российского и иностранного законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие понятие, правовую природу и особенности цифровых финансовых активов.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать понятие, правовую природу, особенности законодательного регулирования цифровых финансовых активов в России, выявить актуальные проблемы в представленной сфере, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

1. рассмотреть понятие, сущность и правовую природу цифровых финансовых активов;
2. раскрыть правовой режим цифровых финансовых активов в России и за рубежом;

3. проанализировать основы правового регулирования цифровых финансовых активов;
4. изучить виды цифровых финансовых активов;
5. рассмотреть современное состояние, актуальные проблемы и перспективы развития цифровых финансовых активов;
6. раскрыть зарубежный опыт развития и регулирования цифровых финансовых активов.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, системный, логический и диалектический методы научного познания.

Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации и иностранных государств, регулирующие обращение цифровых финансовых активов.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам правового регулирования цифровых финансовых активов в России, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования российского законодательства.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, основной части (двух глав), заключения, библиографического списка.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

1.1 История возникновения и развития цифровых финансовых активов

В XXI веке мир меняется очень быстро. Цифровые технологии постепенно становятся важной частью всех сфер жизни человека. В данный момент без цифровых технологий сложно представить себе функционирование многих объектов, задействованных в повседневной жизни. Так, даже бытовая покупка в магазине происходит при помощи оплаты банковской картой, иных технологических приспособлений. Таким образом, даже в обыденности мы постоянно сталкиваемся с электронными, компьютерными и различными иными автоматизированными технологиями.

В широком смысле слова, цифровая экономика, по определению Всемирного банка является системой экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационных коммуникационных технологий.

На фоне развития цифровой экономики, на рынке начали возникать и новые инструменты, например «криптовалюта», «токены», «ICO», «блокчейн», которые были объединены в единое понятие – цифровые финансовые активы.¹

В связи с проникновением цифровизации во все сферы жизнедеятельности человека, вопрос возникновения цифровой экономики в целом и цифровых активов в частности являлся лишь вопросом времени. Цифровые финансовые активы действуют в рамках так называемой цифровой экономики, одной из новейших сфер, которая начала зарождаться в конце XX века². Таким образом, для определения

¹ Рагимова С. Глоссарий цифровой экономики. URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/sap/356277-glossariy-cifrovoy-ekonomiki> (дата обращения 16.03.2020).

² Зотикова К.В. Цифровая экономика и ее развитие. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005054> (дата обращения 16.03.2020).

цифровых финансовых активов, необходимо для начала разобраться с возникновением и развитием такого понятия как цифровая экономика в целом.

Термин цифровая экономика впервые появился в 1995 году. Он фигурировал в книге Дона Тапскотта «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевой разведки»¹, в которой были описаны признаки развитых стран, цифровая форма объектов и влияние информатизации на экономику, бизнес и иные сферы. В данной книге цифровая экономика понимается как «экономика, базирующаяся на использовании информационных компьютерных технологий».

Основанием развития цифровой экономики и цифровизации общества в целом, стало появление и развитие интернета и мобильных коммуникаций. На данный момент технологии влияют на все сектора, как экономики, так и социальной жизни.²

Термин цифровые активы берет свое начало в середине 90 годов. В тот момент цифровыми активами назывались видео, изображения, аудио и различная электронная документация. На начальном этапе развития цифровые активы объяснялись как «Нечто существующее в форме двоичного кода. Уникально идентифицируемое. Имеющее стоимость или возможность использования».

Однако с тех пор прошло достаточно много времени, и данное понятие получило новое значение.

Технология блокчейн не изменила значения цифровых активов, но все-таки сделала этот термин охватывающим более широкий спектр объектов. Важно отметить, что многие цифровые активы могут изменять развитие как отдельных отраслей, так и глобального рынка. Сегодня такие изобретения, как криптовалюта, являются частью революции цифровых финансовых активов.

Чтобы понять, почему цифровые активы так развивались, нужно сначала изучить, почему технология блокчейн создает новые ниши на рынке, и даже новые

¹ Тапскотт Д. Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевой разведки. New York: McGraw Hill, 1995. С. 29.

² Гретченко А.А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России // Наука и практика. 2018. № 3 (31). С. 23-37.

рынки. Проще говоря, блокчейн – это не что иное, как гигантская сеть компьютеров, которая одновременно проверяет данные по цифровому регистру. Эта сеть позволяет сохранять, изменять и проверять данные с помощью кода.

В первую очередь блокчейн – это публичный электронный регистр, построенный на базе P2P системы¹, который может быть открыто разделен между разрозненными пользователями для создания неизменяемой записи транзакций, с отметкой времени и связанной с предыдущей. Каждый раз при добавлении набора транзакций эти данные становятся очередным блоком в цепочке (следовательно, новым именем).

Блокчейн может обновляться только через взаимодействие между участниками системы, а после ввода новых данных он никогда не может быть стерт. Это однократная запись, добавление многих технологий, что позволяет сделать ее проверяемой и индивидуализировать запись каждой транзакции.

Несмотря на большой потенциал, развитие технологии блокчейн еще в самом начале пути. Благодаря главным образом инвестициям в финансовые технологии (финтех), блокчейн быстро вырос и принят на вооружение для разработки приложений и пилотных проектов в ряде отраслей и по некоторым прогнозам принесет более \$10,6 млрд выручки к 2023 году. В первую очередь это технология финансовых услуг, где блокчейн в настоящее время особенно ярок и популярен.

Ещё одним преимуществом является то, что блокчейн удаляет третьих лиц из уравнения, финансовая операция на блокчейне не нуждается ни в банке, ни в государственном клиенте, что означает отсутствие лишних налогов и сборов.

Блокчейн не уступает классическим платёжным системам при использовании на рынке финансовых услуг, включая соблюдение нормативных требований, трансграничные платежи и расчеты, хранение и отслеживание активов, а также торговое финансирование и расчеты по торговле/сдекам. Поскольку блокчейн-

¹ The great chain of being sure about things. URL: <https://www.economist.com/briefing/2015/10/31/the-great-chain-of-being-sure-about-things> (дата обращения 16.03.2020).

записи можно увидеть в режиме реального времени, у технологии также есть потенциал сократить время на оформление транзакций, что может занять до пяти дней.

Для бизнеса блокчейн обещает транзакционную прозрачность – возможность создавать безопасные сетевые связи в реальном времени с партнерами по всему миру, чтобы поддерживать все – от цепочек поставок до платежных сетей, сделок с недвижимостью и обмена данными о здравоохранении.

Технология прозрачного блокчейна приносит миру беспрецедентные возможности. Эта технология позволяет людям впервые в истории однозначно определить некоторые аспекты цифрового актива. Такие элементы, как собственность, подлинность, история транзакций и местоположение, можно определять без необходимости привлечения третьих лиц. Как таковая, технология блокчейн взяла начало еще в эпоху двустороннего обмена.

Возможность стереть посредника происходит от программируемости блокчейна. Блокчейн-цифровые активы используют правила, которые встроены в код сети, и/или сам токен. Важно, что эти стандарты получают непрерывный аудит через сеть. Это кодирование значительно продвинулось вперед после появления блокчейн-технологий. Сегодня передовые интегрированные протоколы, известные как смарт-контракты, лежат в основе революции цифровых активов.

Биткойн представлял собой самое большое изменение в значении термина «цифровой актив» на сегодняшний день. Это кодирование стало первой попыткой объединить криптографию и технологию блокчейн для успешного создания цифрового актива. По сути, «Биткойн» стал началом оцифровки экономики. Обсуждая влияние биткойна во всем мире, Марк Лоуэлл Андрессен, отец интернет-браузера сказал: «Мы все оглянемся назад через 20 лет и сделаем вывод, что биткойн был такой же влиятельной площадкой для инноваций, как и сам интернет».

Чтобы понять мотивацию создания концепции биткоина, нужно взглянуть на экономическое состояние мира в 2008 году¹. Международная банковская система находится в разгаре кризиса. Во многих случаях правительства и центральные банки вносили изменения в нормативные акты в целях расширения своих возможностей по удержанию задолженности. Именно эта мнимая нестабильность фракционно-резервного банкинга привела к тому, что анонимный основатель Bitcoin Сатоши Накамото стремился создать децентрализованную международную экономику. Этот новый открытый рынок был бы свободен от влияния правительства и границ.

В целом развитие криптоактивов традиционно связывают с возникновением первой основной криптовалюты – биткоина, созданного Сатоши Накамото в 2008 году. Таким образом, целесообразно говорить о зарубежном опыте развития криптоактивов именно начиная с этого момента.

Биткоин, как и многие другие криптоактивы – токены отдельных компаний, криптовалюты, прошли путь от неизвестных мелких явлений, имеющих оборот исключительно среди узкого круга лиц – заинтересованного сообщества до крупномасштабного популярного актива для заработка и манипулирования финансовыми ресурсами.

По мере того, как концепция биткоина стала приобретать международное внимание, росло и значение монеты. Менее чем за пять лет другие разработчики начали создавать собственные монеты. Эти монеты, такие как Litecoin, Ethereum и Monero, использовали технологию блокчейн для обеспечения своей ценности. Хотя эти монеты использовали аналогичную технологию, каждый цифровой актив имел разный подход к рынку.

Например, Litecoin стремился стать «серебром» к «золоту» – биткоину, тогда как Ethereum хотел предоставить разработчикам альтернативу сценарным ограничениям биткоина. Monero придерживался совершенно иного подхода,

¹ Hamilton D. What are Digital Assets? URL: <https://www.securities.io/what-are-digital-assets/> (дата обращения 16.03.2020).

создавая цифровой актив, ориентированный в первую очередь на конфиденциальность.

Сегодня технология блокчейн позволяет маркировать практически все, что у нас есть. Следовательно, предметы, которые когда-то были неликвидными, такие как долг, теперь могут торговаться между кем угодно, где угодно, лично или через интернет. Эта возможность токенизации любого элемента создает совершенно новые классы цифровых активов на рынке. Эти новые классы активов продолжают развиваться. Таким образом, законодатели продолжают корректировать регламент с учетом новых возможностей, которые приносят эти услуги.

По мере того, как мир цифровых активов продолжает расти, у регуляторов и инвесторов также возникает желание категорировать различные виды существующих токенов. Таксономия токена – классификация цифровых активов на базе технологии блокчейн. Важно, что таксономия токена будет играть заметную роль на рынках, продвигающихся вперед, потому что классификация цифрового актива определяет его эмиссионные и торговые возможности. Например, токены безопасности должны придерживаться правил по ценным бумагам. В случае несоблюдения, наступают юридические последствия. Так в процессе развития выделилась следующая классификация активов на базе блокчейн:

Криптовалюта – этот тип цифрового актива включает традиционные криптовалюты, такие как биткоин и Litecoin. Эти токены обычно функционируют как форма цифровой кассы. Таким образом, они децентрализованы и предлагают истинный протокол однорангового обмена.

Служебный токен – этот тип цифровых активов работает в экосистеме платформы для получения ценностей и выполнения различных задач. Важно отметить, что это не означает прямого владения или инвестиций в фирму.

Токен безопасности – это любые токены, которые по конструкции представляют собой долю собственности или инвестиции в компании. Обычно эти токены

встречаются на рынках с высоким уровнем регулирования, таких как недвижимость, ценные бумаги или фондовые рынки.

Цифровые активы, такие как токены безопасности, продолжают нарушать привычную стабильность и устойчивость рынка недвижимости. Например, такие платформы, как «Red Swan», позволяют владельцам недвижимости токенизировать свою собственность. Недавно фирма сотрудничала с Polymath, чтобы токенизировать \$2,2 млрд коммерческой собственности по всей территории США. Токенизация предлагает огромные преимущества по сравнению с традиционными продажами недвижимости. Во-первых, весь процесс продаж проходит быстрее и требует меньшего участия сторонних организаций. Кроме того, право собственности на токенизированные объекты может передаваться за считанные секунды.

Сегодня цифровые активы везде. Каждая отдельная валюта, актив, цепочка поставок и даже вознаграждение имеют потенциал для токенизации. Поэтому термин «цифровые активы» будет по-прежнему охватывать все большее число объектов. Пока токенизация представляется путем к будущему.

Сфера цифровых финансовых активов предоставляет фактически безграничные возможности развития и роста.

Цифровая экономика является достаточно молодым явлением, возникшим лишь в начале XXI века с началом повсеместной компьютеризации населения и цифровизации всех сфер общественной жизни.

В то же время, помимо связи с высокими технологиями, цифровые финансовые активы связаны и с извечным желанием и стремлением людей зарабатывать деньги и приобретать новое имущество.

Таким образом, на данный момент криптоактивы переживают рост популярности на фоне развития технологического обеспечения и готовности людей открывать для себя что-то новое. Однако нынешнее состояние явно не является граничным для ЦФА, поскольку новые открытия в сфере технологий и экономики позволяют возникать новым видам криптоактивов, повышению безопасности

операций (что является наибольшей опасностью и препятствием развития на данный момент), а также появлению новых возможных видов взаимодействия и оборота в криптосфере.

Оборот криптоактивов за один день может достигать до 200 млрд. долларов США в сутки, а нынешняя капитализация всего 10 криптовалют составляет более 150 млрд долларов США. В целом можно говорить о нестабильности курса и высокой ликвидности любого криптоактива, однако на фоне последних событий в мировой экономике и падения цен на отдельные финансовые инструменты (фьючерсы на нефть WTI в апреле 2020) до отрицательных значений и общем высоком колебании привычно стабильных инструментов (например – индекс S&P) сложно требовать какой-либо стабильности.

В перспективе, развитие и популяризация криптоактивов, на наш взгляд, будет только расти. При условии, что некоторые крупные государства уже позволяют официально использовать и производить иные операции с цифровыми финансовыми активами, а отдельные страны и вовсе планируют вывести на рынок собственную криптовалюту, можно ожидать дальнейшего бурного роста и возвышения цифровых финансовых активов.

Однако для полноценного регулирования данной сферы, необходимы общие усилия всех государств и формирование общего интернационального подхода.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые финансовые активы являются очень быстроразвивающимся явлением, зародившимся в начале нашего века и постоянно увеличивающим собственное влияние и популярность.

При этом, потенциал их развития поистине безграничен, поскольку сфера высоких технологий, интернета вещей и финтех только начинает своё шествие к вершине.

И даже несмотря на по сути, невысокий пока что уровень развития высоких финансовых технологий уже можно говорить о том, что цифровая экономика обладает несколькими преимуществами перед классической, это и более высокий

уровень безопасности и защищённости, и повышенная скорость операций, и более низкая налоговая нагрузка.

1.2 Понятие, сущность и виды цифровых финансовых активов

Развитие цифровой экономики в целом и цифровых технологий в частности обусловило появление нового понятия – «цифровой финансовый актив», и развитие процессов, связанных с ним.

На сегодняшний день единого понятия «цифровой финансовый актив» не существует ни в законодательстве, ни в доктрине. Так, в научной литературе зачастую смешиваются понятия «цифровой финансовый актив», «криптовалюта», «токен», «виртуальный актив».

В проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах»¹ дано следующее понятие: «имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации».

Однако, на наш взгляд, данное определение не отражает всего смысла данного понятия.

Для дефиниции понятия «цифровые финансовые активы» необходимо разобрать составные части данного термина.

В первую очередь, необходимо разобраться, что такое актив и противоположная категория – пассив. В экономическом плане есть несколько подходов к пониманию активов и пассивов, с первой – обывательской точки зрения, пропагандируемой

¹ Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах». URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения 24.04.2020).

Робертом Кийосаки¹, актив это все то что «кладет» деньги в карман, то, что помогает обрести доход (например – инвестирование в растущие, либо дивидендные акции). А пассив – это все что заставляет тратить деньги (например – автомобиль/квартира).

Однако более правильным и более полноценным является бухгалтерский подход к определению активов и пассивов. К активам с данной точки зрения относится имущество предприятия или лица, то есть оборотный капитал – деньги на расчетном счету, сырье, а также необоротный капитал – здания, сооружения, иное имущество. К пассивам относятся собственные деньги – такие как уставный капитал, заемный капитал (кредиты, ссуды, займы) и деньги акционеров².

Активы в свою очередь подразделяются на материальные и нематериальные. Материальные активы – это объекты, обладающие физическими свойствами, такие как здания, оборудование, земельные участки и так далее. К нематериальным активам относятся объекты, не имеющие материального выражения. К таковым относятся, в том числе, и финансовые активы, хотя правильнее было бы назвать их финансовыми инструментами.

Необходимо различать понятия «финансовые инструменты» и «финансовые активы». Инструменты – экономическая категория, которая отражает все отношения, возникающие в процессе перераспределения финансовых ресурсов на рынке ценных бумаг. Термин «финансовые инструменты» должен использоваться скорее как общее понятие, нежели как равное финансовым активам. Например, в зарубежной практике, в соответствии с П(с)БУ № 13³ различаются 3 вида инструментов – это финансовые активы, финансовые обязательства и инструменты собственного капитала предприятия. Как можно заметить, финансовые активы являются лишь одним из видов финансовых инструментов.

¹ Кийосаки Р. Богатый папа, бедный папа. М.: Plata Publishing, 2011. С.40.

² Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента: учебное пособие для сред. спец. учеб. завед (3-е изд., доп. и перераб). М.: Финансы и статистика, 2008. С. 138.

³ П(С).БУ 13 «Финансовые инструменты». URL: <https://kodeksy.com.ua/ka/buh/psbu/13.htm> (дата обращения 15.02.2020).

Теперь разберемся с тем, что является именно финансовыми активами. Четкого определения финансового актива в действующем российском законодательстве не дано. Однако оно раскрывается через его виды.

Виды финансовых активов закрепляются во многих документах, в том числе, например, в международных стандартах финансовой отчетности¹ так, согласно данному документу, к финансовым активам относятся:

денежные средства;

долевые инструменты организации;

договорное право на получение денежных средств от других организаций и лиц;

договоры, по которым могут быть осуществлены расчеты при помощи собственных долевых инструментов.

Кроме того, финансовые активы и их виды закреплены в статье 142.1 Налогового кодекса Российской Федерации². Согласно данной статьи, к финансовым активам относятся:

денежные средства;

ценные бумаги;

производные финансовые инструменты;

доли участия в уставном складочном капитале;

права требования из договора страхования;

любой иной финансовой инструмент, связанный с указанными активами.

Таким образом, исходя из представленных видов, финансовые активы можно определить как имущество, не имеющее реальной физической формы, ценность которого определяются условиями договора.

В связи с тем, что финансовый актив и цифровой финансовый актив в экономическом плане во многом схожи, то для определения свойств и признаков

¹ МСФО (IAS). 39 Финансовые инструменты: признание и оценка. М.: Эксмо, 2008. С.37.

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

цифровых финансовых активов могут быть использованы свойства и признаки обыкновенных финансовых активов.

К основным свойствам финансовых активов относятся:

не имеют реальной физической формы;

представляют собой требования, которые могут быть обращены на реальное имущество;

имеют под собой правовую основу;

пользуются определенной степенью ликвидности, то есть способностью обращаться в денежную форму;

существует риск того что владелец не получит назад вложенные деньги.

Определение цифрового финансового актива, как уже упоминалось ранее, фактически схоже с определением финансового актива. Единственным реальным отличием является то, что цифровой актив, как это видно из названия, существует в электронном формате. В качестве цифрового актива, в целом может выступать что угодно, от видеофильма, документа и любого другого набора данных, созданных и хранящихся на электронных приборах и носителях – компьютерах, мобильных устройствах и т.д.¹

Перейдем непосредственно к понятию цифрового финансового актива. Для дефиниции данного термина будем придерживаться системы, представленной 4 составляющими².

Экономическая составляющая понятия цифровой финансовый актив определяется его непосредственной связью с экономической жизнью общества.

¹ Алексеенко А.А. Актуальные вопросы государственного регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Сборник материалов международных научно-практических конференций. «Международные научно-практические конференции». М.: ИП Коротких А. А., 2018. С. 125-132.

² Что такое Цифровой актив.URL: <https://www.bitbon.space/ru/what-is-a-digital-asset> (дата обращения 16.03.2020).

Цифровые активы в первую очередь представляют из себя инструменты инвестирования, следовательно, напрямую относятся к экономике.¹

Вторая часть понятия – правовая составляющая. В данном аспекте мы можем говорить о соблюдении принципа законности, схожего с аналогичным принципом в любой другой сфере общественной жизни человека. Цифровой финансовый актив как явление, развивающееся в рамках общества, государства, цивилизации, подвержено влиянию права. Государственная власть стремится к урегулированию вопросов, связанных с цифровыми финансовыми активами как с наиболее перспективным финансовым инструментом последнего времени.

Третье – информационная составляющая. В связи с тем, что цифровой финансовый актив представляется как набор данных, то есть объект, созданный в рамках компьютерной сферы, обращающийся в основном в сети интернет и определяемый уникальными идентификаторами, которые также являются набором цифровых данных. Информационная составляющая играет важную отличительную роль. Фактически, именно это является основным различием между цифровым финансовым активом и обыкновенным финансовым активом.

Четвертая часть определения – ценностная составляющая цифрового финансового актива. Фактически, цифровой финансовый актив, в связи с тем, что он не имеет материального выражения, не может выступать объектом гражданских правоотношений в привычном плане. Однако цифровой финансовый актив является так называемым производным от права на объект. То есть, цифровой финансовый актив выступает неким двоичным отображением ценности объекта.

Таким образом, подводя итог, можно говорить о том, что цифровой финансовый актив является электронным выражением ценности имущества, не имеющим реальной физической формы, создающимся в рамках специализированных электронных систем и распространяемым в электронном виде.

¹ Варнавский А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 5. С. 122-138.

Ещё одним аспектом важным для теоретического анализа явления криптоактивов является выделение различных видов цифровых финансовых активов.

В настоящий момент, определение таких понятий как токен и криптовалюта является целью государственного регулирования.¹ Предпринимаются различные попытки урегулирования данного вопроса. В частности, одним из наиболее развитых и перспективных законопроектов, рассматривающихся в данном направлении, является законопроект «О цифровых финансовых активах», данным законопроектом вводятся такие термины как «цифровой финансовый актив», «криптовалюта», «токен» и так далее. Согласно статье 2 данного проекта, к цифровым финансовым активам относятся активы в форме криптовалюты и токена.

Как отмечают некоторые авторы, криптовалюта и токен не являются различными видами цифровых активов и утверждают, что криптовалюту было бы логичнее рассматривать как один из способов использования токена. Однако, на наш взгляд, данная точка зрения не верна.

Более подробно разберём каждый из выделяемых в законопроекте видов цифровых финансовых активов.

На сегодняшний день существует более 500 различных видов криптовалюты с общей капитализацией более 6 млрд. долл. США. Однако, несмотря на огромные обороты и необычайную популярность криптографической валюты в мире до сих пор не существует единого, общепризнанного определения, которое бы в полной мере раскрывало её сущность и экономическую природу.

Нет не только единой дефиниции данного понятия, но и в разных странах предлагается совершенно разное отношение к криптовалюте. Так, например, в Нидерландах, Канаде, криптовалюта является валютой, то есть денежной единицей. В Германии, Австрии, криптовалюта рассматривается как товар. В русскоязычных

¹ Эскиндаров М.А. Направления развития финтех в россии: экспертное мнение финансового университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/17644479> (дата обращения 16.03.2020).

источниках даётся следующее определение криптовалюты – это разновидность цифровой валюты, создание, контроль за которой базируется на криптографических методах.

Можно выделить следующие характерные для криптовалюты черты¹:

- имеет открытый исходный код;
- эмиссия ограничена протоколом и регулируется самими пользователями;
- транзакции не привязаны к личности, используются только номера кошельков;
- невозвратность транзакций;
- обмен происходит через онлайн сервисы;
- электронный платёж происходит между двумя участниками, без участия третьих лиц;
- интернациональность.

В связи с выделенными чертами, становится понятно, что существующие определения полностью не отражают сущность криптовалюты.²

Во-первых, не отображается децентрализация эмиссии денежных средств. Следует учитывать, что образование новых расчетных единиц происходит за счёт всех компьютерных мощностей пользователей.

Во-вторых, одной из наиболее важных черт криптовалюты является анонимность пользователей, защита их данных производится при помощи современных криптографических средств, что делает очень сложной возможность проникновения и попыток краж и\или контролирования деятельности участников. Данный факт тоже не всегда находит достаточное отражение в определениях понятия.

¹ Вахрушев Д. С. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Интернет-журнал “Науковедение”. 2014. № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN514.pdf> (дата обращения 16.03.2020).

² Jason Wu. Basics of Crypto Digital Assets. URL: <https://medium.com/datadriveninvestor/basics-of-crypto-digital-assets-70cfe32e357c> (дата обращения 16.03.2020).

В–третьих, криптовалюта всё же в большей мере является разновидностью электронных денег. Утверждение криптовалюты как товара не может полноценно отразить все возможности данного явления.

Исходя из этого, можно вывести определение криптовалюты, как особого вида цифровой валюты, основанного на анонимности и защищённости участников, не имеющего материального обеспечения, и характеризуемого децентрализованностью контроля и управления.

Вторым видом цифрового финансового актива является «токен».

Согласно проекта ФЗ «О цифровых финансовых активах», токен – это вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре.

При рассмотрении понятия токена, данного в статье 2 законопроекта «О цифровых финансовых активах» мы сталкиваемся с тем фактом, что законодатель фактически не раскрывает ни смысла, ни характерных черт, присущих токенам.¹

Изначально, слово токен пошло с английского языка, что переводится как «символ». В цифровой валюте токен можно назвать единицей учета, а в блокчейне – неким ключом, который позволяет лицу получить доступ к определенной информации. Фактически токен представляет из себя единицу учета, использующуюся для отображения баланса цифровых активов. Неразрывно связанный с проектами по привлечению денег в организацию, в инвестиционном смысле слова, токен можно определить как заменитель денег, нечто, что имеет ценность денег, но выпускаются частным образом.

Исторически, в определенном понимании, токен появился еще в царской России, токеном можно признать, например, марки, которые имели ценность денег, выдавались определенными купцами и признавались ими же.

¹ Полякова В.В. Становление рынка цифровых финансовых активов в российской федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/18220373> (дата обращения 16.03.2020).

Однако с появлением криптовалют на мировом рынке возникает термин токен в современном его понимании. Фактически, это тоже своего рода заменитель денег, однако имеющий некоторые специфические функции.

Выпускается централизованно, то есть процесс полностью контролируется эмитентом.

На курс токена влияет не только спрос, но и многие другие факторы, такие как: ценность криптовалюты в данный момент, интерес инвесторов, уровень развитости блокчейн платформы, на которой происходит оборот токена.

Выделяются токены трёх основных видов.

Первое – аналог активов/акций. Достаточно редкий случай, токены здесь приравниваются к акциям компании и несут схожие функции, как способ допуска лиц к управлению организацией/проектом.

Второй вид – кредитные токены, они предназначены для привлечения средств в развитие проекта. Клиент покупает токен, который через некоторое время может вырасти в цене. В данном случае, инвестор приносит необходимые денежные средства в фонд проекта, а сам имеет возможность заработать на спекулятивной торговле.

И третий вид, так называемые токены приложений – наиболее распространенный вид криптовалютных токенов. Данный вид предусматривает возможность расплачиваться данными токенами в рамках конкретного приложения. В таком случае выпуск, оборот токенов производится в рамках одной площадки, на которой, они фактически играют роль средства оплаты.

Также необходимо обратить внимание на позицию некоторых авторов, размышляющих на тему того, что криптовалюта и токен не являются кардинально различными понятиями или хотя бы отдельными видами цифровых финансовых активов. Данные авторы отмечают, что криптовалюту целесообразнее рассматривать как способ использования токенов, а не как отдельный актив, в связи с тем, что под

токеном понимается запись в реестре, либо ключ, позволяющий получить доступ к информации.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии в доктрине единого конкретного подхода к определению цифровых финансовых активов или их видам. В Российской Федерации законодатель производит попытки разработки некоего унифицированного понятия. Однако дефиниция, содержащаяся в последнем проекте закона «О цифровых финансовых активах», на наш взгляд, не полностью отражает сущность данного явления. Цифровые финансовые активы в данный момент нельзя назвать имуществом, поскольку среди выделяемых видов присутствует токен, который по сути представляет собой не имущество, не некий объект, а комплекс прав доступа к информации.

В ответ на вопрос о соотношении понятий цифровых финансовых активов, токенов и криптовалюты, можно говорить о том, что по своей сути цифровые финансовые активы являются понятием более широким, включающим в себя криптовалюту и все виды токенов. При этом в связи с тем, что данные понятия неразрывно связаны между собой, а во многих доктринах и даже законодательстве отдельных государств смешаны между собой, можно говорить о возможности применения как общего понятия, так и включаемых видов по аналогии при рассмотрении вопросов правового характера.

1.3 Субъекты отношений, возникающих по поводу выпуска и обращения цифровых финансовых активов

Субъектный состав операций с цифровыми финансовыми активами во многом схож с субъектами рынка ценных бумаг.

Возможность произведения операций, как и в целом оборотоспособность различных цифровых финансовых активов различается от государства к государству. Однако постараемся выделить некие общие черты в плане возможности действий с

цифровыми финансовыми активами. Как мы уже разобрались ранее, к цифровым финансовым активам в современном обществе относятся токены и криптовалюта. Для упрощения понимания вопроса оборотоспособности цифровых финансовых активов, рассмотрим возможность операций с каждым из представленных видов¹.

Первое – криптовалюта. При рассмотрении операций с криптовалютами необходимо проанализировать также и техническую часть обращения данного вида цифровых финансовых активов. В связи с тем, что криптовалюта является децентрализованной виртуальной валютой, не имеет единого эмитента и не имеет фактического материального гарантирования со стороны какого–либо из государств, выпуск криптовалют отдан на усмотрение самих пользователей. Согласно докладу Центрального банка РФ², механизм выпуска криптовалют заключается в составлении единой цепочки, внутри которой каждый блок имеет ссылку на предыдущий. Информация о каждой проведенной операции записывается в данную цепочку – так называемый «блокчейн». Она включает в себя размер перевода, адреса отправителей и получателей. Процесс добавления новых блоков в данную цепочку называется майнингом. Майнингом фактически является решение вычислительных задач, в результате которых происходит подтверждение каждого нового блока транзакций. Фактически, майнинг и является эмиссией новых криптографических монет, часть из которых является вознаграждением, которое получает майнер за свои действия.

Обращение криптовалют. Пользователи криптовалют могут приобретать их как за счет фиатных валют, так и за любые другие криптовалюты на специальных обменных площадках, работающих по принципу бирж. В результате обмена на криптокошельке пользователя оказывается некоторый набор данных, который фактически является криптовалютой. В дальнейшем, криптовалюта может быть

¹ European central bank. Cryptocurrencies and tokens. URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/groups/pdf/fxcg/2018/20180906/Item_2a_-_Cryptocurrencies_and_tokens.pdf (дата обращения 24.04.2020).

² Обзор по криптовалютам, ICO (Initial Coin Offering) и подходам к их регулированию. М.: ЦБ РФ, 2017.

использована для совершенно различных операций. Так, например, все больше и больше государств и компаний признают криптовалюту как средство платежа, фактически допуская ее к обороту в качестве альтернативы обыкновенных денежных средств.

Возможность использование криптовалют интересна не только с государственно–правовой точки зрения, но и с позиции предпринимательской деятельности. Следует учитывать, что все большее и большее количество крупных торговых площадок, организаций начинает принимать криптовалюты в качестве средства платежа. Так, по данным на 2019 год, среди самых крупных площадок, на которых принимается «bitcoin», можно выделить Amazon, который позволяет покупать товар во всех собственных магазинах. Компьютерная организация Microsoft, которая принимает «bitcoin» для оплаты покупок. А также, международные сети фастфудов KFC, Subway и многие другие крупные компании.

Второй вид цифровых финансовых активов – токен¹. По своему смыслу является объектом для привлечения денежных средств для эмитента и соответственно объектом инвестирования для кредитора или инвесторов.

Первоначальным этапом операций с токенами является ICO (initial coin offering) – это форма привлечения инвестиций при помощи выпуска и продажи инвесторам цифровых токенов за фиатные деньги или иные криптовалюты. Фактически, ICO содержит в себе элементы многих форм привлечения капитала. Например, в большинстве случаев, в результате вложений в проект инвестор получает актив который торгуется на публичных торговых площадках, как при публичном размещении обыкновенных ценных бумаг – IPO. Обычно продажа токенов связана с публичными пиар компаниями, которые свойственны краудфандинговым проектам. При ICO проект обычно находится на ранней стадии, которая характерна для венчурного инвестирования. С одной стороны, ICO как форма привлечения

¹ Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность. URL: <http://www.fa.ru/org/science/irce/blockchainlab/Documents/Token%202018.pdf> (дата обращения 24.04.2020).

инвестиций облегчает возможность для компаний в поиске финансирования. Данный механизм сейчас не так жестко урегулирован в сравнении с иными видами инвестирования, однако с другой стороны, риски для инвесторов также значительно повышаются. В Российской Федерации принят Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02 августа 2019 № 259-ФЗ (далее – ФЗ № 259)¹, вступивший в силу 1 января 2020 года. Однако изначально законопроект «О краудфандинге» вносился на рассмотрение Госдумы в составе пакета из трех законопроектов «О внесении соответствующих изменений в Гражданский кодекс» и «О цифровых финансовых активах», что подразумевало комплексное регулирование всей сферы, однако в связи с тем, что проект закона «О цифровых финансовых активов» так и не принят на данный момент – говорить о строгости регулирования невозможно. ФЗ № 259 введены определённые особенности проведения ICO на территории России, но это скорее повлечёт отток инвесторов – их переход в привычные правовые системы, то есть в иностранные государства, проводящие более приветливую политику в отношении цифровых финансовых активов, фактор оборота исключительно в рамках сети интернет позволяет гибко выбирать применимую правовую систему.

С технической точки зрения, проведение ICO заключается в следующем: на начальном этапе компания раскрывает всю ключевую и техническую информацию о проекте, количество выпускаемых токенов, цель и время проведения, карту проекта, его особенности, выгоды и так далее. После этого компания размещает токены на криптовалютных биржах – блокчейн-платформах. В данном вопросе, размещение токенов фактически очень схоже с размещением обыкновенных ценных бумаг. Особенностью ICO является то, что его организатором может выступать не только юридическое лицо, но и, например, физическое лицо, имеющее некий собственный

¹ Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

проект – стартап. В данном случае, в ICO просматриваются признаки, характерные для краудфандинга и краудинвестинга. В ходе ICO, компания или лицо – его эмитент создает собственные цифровые токены. Первыми из блокчейн платформ и самыми известными на данный момент, среди производящих ICO являются Ethereum, Waves и другие. После эмиссии токены распродают всем желающим, обеспечивая приток средств в проект. Однако на данном этапе существуют некоторые различия: так токены некоторых компаний и проектов продаются не всем желающим, а только закрытому кругу лиц, относящемуся к данному проекту, что фактически опять же схоже с размещением ценных бумаг по закрытой подписке. Все инвесторы, которые приобрели токены на первоначальном этапе, в первую очередь рассчитывают продать их в будущем по более высокой цене, следовательно, получить выгоду. Однако необходимо также обратить внимание на то, что отдельные виды токенов приобретаются не только с целью спекулятивного обращения, так в рамках некоторых проектов токены являются неким фактором допуска для лиц, которые приобретают токен, получить доступ к данному проекту. В таком случае токен является скорее ключом доступа, нежели финансовым инвестиционным активом.

С регулятивной точки зрения токены, их обращение, характеризуется следующим: в Китае и Южной Корее установлен полный запрет на проведение ICO. Для компаний данный запрет был установлен из-за того, что по оценкам народного банка Китая на 2017 год, до 90% проектов ICO являлись недобросовестными. В отдельных государствах, например в США, Канаде, Сингапуре, Арабских Эмиратах, Гонконге введены ограничения на осуществление ICO. В данных государствах ICO фактически находится в аналогии с IPO – выпуском ценных бумаг.

В связи с тем, что цифровые биржи, блокчейн платформы носят экстерриториальный характер, в некоторых проектах ICO специально указывается ограничение на участие инвесторов из отдельных стран. Так, например, произошло

с проектом компании Ten X, в котором было запрещено участие инвесторов из США и Сингапура. Сам проект собрал более 80000000 \$ США.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что мировое сообщество не имеет единого подхода к регулированию и определению цифровых финансовых активов. Несмотря на интернациональный характер явления, государства пытаются урегулировать вопрос путём принятия локальных норм, что выглядит достаточно бессмысленным и приводит к излишним сложностям.

Теперь рассмотрим непосредственно субъекты оборота цифровых финансовых активов.

Для упрощения понимания субъектов, выделяемых в рамках операций, производимых с цифровыми финансовыми активами, также разделим их на два вида по объекту – операции с криптовалютами и операции с токенами.¹

Первое – операции с криптовалютой.

Первым субъектом операций с криптовалютами будет являться эмитент – лицо, производящее выпуск криптовалюты. При рассмотрении обычных денег, эмитентом будет являться какое-либо из государств. Однако в нашем случае криптовалюта чаще всего не принадлежит стране (например, в Китае и в Японии существуют проекты создания национальной криптовалюты). Таким образом, в качестве эмитента криптовалюты может выступать любое физическое или юридическое лицо, обладающее достаточным уровнем технического обеспечения.

В качестве плюсов и минусов для эмитента можно выделить следующие:

Плюсы:

– отсутствие необходимости реального финансового обеспечения криптовалюты;

¹ Национальный исследовательский университет. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. URL: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/07/1159564192/!Цифровая%20экономика%20-%20глобальные%20тренды%20и%20практика%20российского%20бизнеса.pdf> (дата обращения 24.04.2020).

- получение прибыли фактически за работу электронно-вычислительных машин;

- возможность высокого дохода.

Минусы:

- необходимость высокого уровня технического обеспечения;

неурегулированность и изменчивость законодательства о криптовалютах в различных государствах и, как следствие, риск введения норм, создающих помехи или и вовсе исключающих возможность эмиссии криптовалют.

Вторая группа субъектов – биржа или блокчейн платформы, а также операторы крипто-кошельков и операторы обменных площадок криптовалют.

На данный момент в мире действует большое количество различных блокчейн платформ, самыми крупными из которых являются Ethereum, Bit X и пр. Деятельность данного субъекта заключается в посредничестве между эмитентом и инвестором/покупателем, либо между инвесторами. Биржевые площадки действуют по принципу классических бирж ценных бумаг, предоставляя потенциальным инвесторам информацию и доступ на рынок, к криптовалютам, имеющимся в обороте на данной бирже.

К этой же группе субъектов можно отнести и операторов крипто-кошельков, фактически исполняющих функцию банков – обеспечение хранения информации и самих средств пользователей криптовалют.

Плюсы:

- возможность заработка на комиссии с каждой из производимых операций каждым новым клиентам.

Минусы:

- необходимость развития продвижения и популяризации собственной платформы в рамках высокой конкуренции;

- необходимость обеспечения высокого уровня информационной и технической безопасности.

В контексте описания данной группы субъектов, стоит обратить внимание на большое количество взломов подобных посреднических сервисов, как бирж, так и кошельков. По статистике на 2019 год, суммарный ущерб от хакерских атак на мировые криптовалютные биржи составил до нескольких миллиардов долларов. При этом, из-за отсутствия фактической регуляции деятельности данных субъектов и низкого уровня межгосударственного сотрудничества, даже многомиллионные хищения остаются нераскрытыми с точки зрения уголовного закона. А в некоторых случаях, в отдельных государствах, подобное преступление может вообще остаться без внимания компетентных служб, мотивирующим бездействие тем, что криптовалюта не может являться объектом права и правоотношений. Это лишний раз подчёркивает рискованность подобной деятельности.

Следующая группа субъектов операций с криптовалютами: так называемый факультативный субъект обращения криптовалюты – инвестор. Инвестором именуется лицо, не являющееся непосредственным эмитентом отдельно взятой криптовалюты, однако приобретающее её путем обмена на классическую валюту на специализированных обменных площадках.

Плюсы:

– возможность получения прибыли за счет сверх высокой ликвидности сильных криптовалют;

возможность анонимного использования криптокошелька и криптовалюты в целом.

Минусы:

– низкий уровень защищенности капитала;

– высокая вероятность потери вложенных денежных средств;

– отсутствие повсеместной распространенности использования криптовалют как платежных средств;

Ещё одним, также факультативным субъектом операций с криптовалютой может являться продавец или поставщик услуг, который принимает криптовалюту в качестве платежного средства.

Плюсы:

– возможность получения высокой прибыли при увеличении стоимости данной криптовалюты после произведения оплаты;

перспективность развития технологии.

Минусы:

– низкий уровень защищенности от цифровых и технологических угроз.

В качестве еще одного субъекта, заинтересованного в операциях с криптовалютами, можно назвать государство. В связи с повсеместным развитием оборота криптовалюты и увеличением объема оборота, многие государства начали задумываться о введении налогообложения для подобных операций, что фактически является проявлением их заинтересованности в криптовалютных операциях.

Круг субъектов оборота токенов во многом схож с кругом лиц, участвующих в обороте криптовалют.

Первым участником также является эмитент. В качестве эмитента токена выступают юридические лица, которые имеют своей целью привлечение новых инвесторов и новых лиц в компанию. В зависимости от способа использования токена, цель эмитента может отличаться. Если говорить о токене, как об аналоге акций, целью может выступать привлечение участников в управление организацией или поиск новых источников финансирования. Если рассматривать токен как способ доступа в определённое сообщество, целью эмитента может являться реклама собственного продукта и привлечение клиентов.

В качестве плюсов и минусов для эмитента можно выделить следующие факторы:

Плюсы

– возможность привлечения новых лиц в организацию;

- нахождение новых источников финансирования;
- более слабый контроль со стороны государства, нежели в случае эмиссии ценных бумаг, что позволяет более гибко манипулировать процедурой.

Минусы:

- необходимость высокого уровня технического обеспечения;
- изменчивость законодательства и его неоднородность в различных государствах, что создает риск введение невыгодных для эмитента правил.

Так, например, достаточно крупным скандалом закончилось IPO компании Telegram. Выходец из России Павел Дуров при попытке провести IPO токенов Gram столкнулся с запретом со стороны органов власти Соединенных Штатов Америки. В данный момент скандал продолжает набирать обороты. Самого основателя Telegram допрашивают. Данный факт ещё раз подтверждает рискованность операций с цифровыми финансовыми активами на фоне низкой урегулированности процесса.

Вторым субъектом, по аналогии с криптовалютой являются обменные площадки, наиболее крупными и известными из которых можно назвать Ethereum, WAVES, BitShares и иные.

Цели, положительные и отрицательные стороны для данного субъекта аналогичны перечисленным выше в данном параграфе.

Последний субъект оборота токенов – инвестор¹. В данном случае необходимо обратить внимание на различие между криптовалютой и токеном. Так, в случае криптовалюты, лицо, покупающее валюту, может не иметь непосредственно инвестиционных, либо спекулятивных целей, а просто использовать её для оборота и дальнейшего использования на различных площадках. В то время как токен имеет строгую привязку к конкретной компании – эмитенту, в связи с чем, лицо, приобретающее токены, непосредственно инвестирует собственные средства в данную компанию, либо проект. Таким образом, целью покупателя–инвестора

¹ Лоренс Дж. Гитман, Майкл Д. Джонк. Основы инвестирования. М.: Инфра-М, 2009. С. 22.

является не только получение прибыли за счёт спекулятивных действий, но и возможность доступа к управлению или участию в данном проекте.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что субъекты оборота цифровых финансовых активов во многом схожи с субъектами выпуска и оборота обыкновенных финансовых активов, таких как акции. При этом из-за особенностей оборота исключительно в цифровом формате, возникают и новые аспекты, которые необходимо учитывать при законодательном регулировании.

2 НОРМАТИВНО–ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

2.1 Современное состояние и тенденции развития законодательства Российской Федерации о цифровых финансовых активах

Развитие цифровых финансовых активов в значительной мере опередило нормативное регулирование правоотношений, возникающих в процессе их обращения. Появление цифровых финансовых активов способствовало их изучению и определению их сущности и свойств. «Сферу криптоактивов» как явление международные финансовые институты еще недавно игнорировали, но сегодня они вынуждены признать ее необходимость.

Цифровые финансовые активы наделены уникальными характеристиками, позволяющими выделить их в отдельную категорию. Прежде всего, отсутствует административный центр, осуществляющий эмиссию денежных знаков и, соответственно, устанавливающий их стоимость. Механизм эмиссии денежных знаков, токенов, характеризуется прозрачностью и простотой: доступный старт регистрации криптокошельков, доступность в использовании криптовалют. При проведении цифровых платежей через криптокошельки наблюдается отсутствие посредников и высокая скорость платежей, тем самым снижается стоимость самой транзакции и доступность круглосуточного проведения операции. Цифровые технологии обеспечивают высокую защиту и безопасность криптоплатежей. Цифровые финансовые активы становятся открытыми для разработчиков, так как программный код продукта доступен для изучения. Процесс интеграции с новейшими технологиями порождает новые цифровые продукты, например, смарт-контракты, мультиподписи и т. д.

Развитие цифровой экономики в России создает новое направление правового регулирования: правовое регулирование цифровых финансовых активов с

национальной спецификой. Это вызвано необходимостью прежде всего определения правового режима цифрового финансового актива, правового положения в качестве объекта имущественных правоотношений. Процессы, связанные с цифровыми финансовыми активами, требуют регулирования и правовой защиты интересов их участников.

В России, несмотря на тот факт, что становление цифровой экономики является одним из драйверов развития экономических отношений на ближайшие десятилетия, наблюдается противоречивый взгляд государства на наличие ее отдельных элементов, в частности, на один из видов цифровых финансовых активов (криптовалюты), которые формально противоречат положениям Конституции Российской Федерации¹. Противоречие отражается в прямом запрете на применение иных денежных знаков помимо рубля на территории государства, зафиксированное в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»². Этот факт выступил началом правового обеспечения цифровых технологий в сфере финансовых инструментов в период становления цифровых основ общества.

На протяжении последних нескольких лет, активно обсуждался возможный ввод запрета на операции с криптовалютами, однако в последнее время настроение законодателя сменилось на более лояльное и возможно, всё обойдётся только введением мер контроля за деятельностью участников криптовалютных операций. В 2014 году³, ЦБ РФ опубликовал информационное письмо, в котором призвал юридических лиц не оказывать услуг по обмену и продаже криптовалюты, приравняв подобные операции к «сомнительным» операциям в соответствии с законодательством об отмывании денег. ЦБ РФ в данном информационном письме

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России).» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

³ Информация Банка России «Об использовании при совершении сделок виртуальных валют, в частности, Биткоин» от 27 января 2014 // Вестник Банка России. 2014. № 11. С. 105.

обращал внимание граждан на опасность операций с криптовалютой и их спекулятивный характер. Ссылаясь на статью 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», авторы информационного письма предостерегали от использования денежных суррогатов и предупреждали о возможных юридических последствиях для пользователей криптовалюты.

В этом же году, глава Сбербанка Г. О. Греф высказался против принятия подобных мер и указал на попытки властей РФ запретить перспективный инструмент. Однако в феврале 2014 по результатам заседания ФСБ, МВД, ЦБ РФ и Генеральной прокуратуры, криптовалюта была прямо названа денежным суррогатом и приравнена к незаконным средствам отмывания денег¹. Федеральная служба по финансовому мониторингу в информационном письме от 06 февраля 2014² заявила, что использование в транзакции криптовалюты является основанием для отнесения подобной операции к сомнительным и связанным с мошенническими действиями. Криптовалюта была в очередной раз признана незаконной в Российской Федерации. На протяжении следующих нескольких лет ситуация по данному вопросу в России только ухудшалась, этому способствовали различные заявления правоохранительных органов, подразумевающие только отрицательный характер криптовалюты. Определённым прогрессивным шагом стала публикация в 2016 году Письма ФНС о контроле за обращением криптовалют³, в котором говорилось о том, что фактически, запрета на использование виртуальной валюты в российском законодательстве не содержится. Однако растущий интерес граждан к криптовалюте и развитие данного явления во всем мире вынудили российского законодателя

¹ Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу «Об использовании криптовалют» от 6 февраля 2014 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70487296/> (дата обращения 16.03.2020).

² Совещание по вопросу правомерности использования анонимных платежных систем и криптовалют февраль 2014 г. Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432> (дата обращения 07.05.2020).

³ Письмо федеральной налоговой службы России «О контроле за обращением криптовалют, в том числе биткойнов, на территории Российской Федерации» от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027. URL: <https://base.garant.ru/71584452/> (дата обращения 07.05.2020).

принимать активные шаги по решению проблемы регулирования. Так, в 2017 году было заявлено о возможном принятии законов о криптовалюте.

Предпосылками и основанием для дальнейшего регулирования криптовалюты стал Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ¹.

Закон устанавливает принципы валютного регулирования в государстве, направлен на обеспечение единой политики в данной сфере. Также целью данного закона является обеспечение устойчивости валюты РФ, внутреннего валютного рынка и международного экономического сотрудничества.

С точки зрения проблемы описания криптовалюты, данный закон интересен тем, что в первой статье даётся определение валюты. Валютой признаются денежные знаки в виде банкнот и монет, обращаемые на территории определённого государства, а также средства на банковских счетах. Из этого становится понятно, что российский законодатель на данный момент не может определить криптовалюту как валюту, так как она не имеет привязки к определённой территории.

Рассмотрим подробнее тенденции развития российского законодательства в сфере правового регулирования криптовалюты.

Законы и проекты законов: «О цифровых финансовых активах», «О привлечении инвестиций» и поправки к Гражданскому кодексу Российской Федерации, касающиеся цифровых прав, должны были приниматься в определенном порядке и предусматривать комплексное регулирование всей криптосферы.

Первым из указанного комплекса были приняты поправки в ГК РФ², они вступили в силу с 1 октября 2019 года и ввели новое для российской правовой системы понятие – цифровые права. Итак, что же такое цифровые права? Цифровыми признаются права, содержание и условия осуществления которых

¹ Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

² Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 1224.

определяются по правилам информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

При этом:

- цифровые права должны быть названы в таком качестве в законе;
- осуществление таких прав, распоряжение или ограничение распоряжения ими возможны только в информационной системе;
- по общему правилу обладателем цифрового права считается лицо, которое может им распоряжаться;
- переход цифрового права по сделке не требует согласия должника;
- прямо допускается оборотоспособность цифровых прав (к ним будут применимы общие положения о купле–продаже).

Создание цифровых прав, сфера их использования и особенности оборота будут определяться федеральными законами, разрабатываемыми с участием Банка России, Минфина, Минэкономразвития и иных ведомств.

В контексте обсуждения указанных поправок следует обратить внимание, что они подверглись резкой критике, как со стороны учёных, так и с позиции практиков.

В первую очередь, указывается на неполноценность и объективную ненужность данных поправок в отдельности. В связи с тем, что законодателем, по сути, не выявлено единого подхода к сущности цифровых прав, к криптовалюте, возникают и проблемы в регулировании. Так, само определение цифровых прав, данное в законе, максимально абстрактно и неточно. Дословное толкование позволяет предположить, что к цифровым правам относятся любые объекты и права, имеющие отражение в электронной форме. При этом не дано каких-либо конкретных привязок по поводу относимости криптовалют или иных объектов криптосферы, которые по идее должны были бы регулироваться.

Основным вектором развития в направлении дальнейшего регулирования должен был стать законопроект «О цифровых финансовых активах». Данный документ разработан для упорядочивания процессов, возникающих при

взаимодействии с цифровыми финансовыми активами, в частности с криптовалютами. Согласно законопроекту должно произойти правовое закрепление в российском законодательстве определений основных цифровых финансовых активов и операций, связанных с ними. Среди них – «криптовалюта», «цифровые операционные знаки» и т.п. Были прояснены такие вопросы, как порядок рекламы цифровых финансовых активов, вопросы, связанные с идентификацией майнеров и держателей криптовалюты. Однако в то время, как критерии установления личности для майнеров необходимо расширить, для владельцев цифровых активов важно упростить систему аутентификации, сделав ее дистанционной, а не представленной в законопроекте очной идентификации, соответствующей ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ¹. Такое изменение будет вовлекать большее количество новых инвесторов, что приведет к общему повышению экономической активности в Российской Федерации.

Таким образом, законопроект «О цифровых финансовых активах» является явным свидетельством прогресса законодательства, регулирующего финансовую сферу так как, хотя криптовалюта не становится эквивалентом законных платежных средств, в России возникает правовое поле, обеспечивающее законность связанных с ней операций.

Еще одним нормативным актом, затрагивающим криптовалюту как средство обращения, является законопроект «О цифровых правах», прошедший первое чтение по состоянию на 12 марта 2019 года. Проект предполагает регулирование операций с цифровыми активами посредством гражданского права. Включение цифровых прав и их судебной защиты в качестве объектов гражданских правоотношений повлечет за собой эффективный механизм контроля за цифровыми операциями. Контроль за осуществлением таких прав по данному законопроекту приближен к системе

¹ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3418.

управления операциями с ценными бумагами, которая обладает устоявшимся правовым полем в российском финансовом законодательстве. С другой стороны, такую связь между цифровыми активами и ценными бумагами можно рассматривать как опасную, так как у ценных бумаг отсутствуют принципиально новые риски, относящиеся только к цифровым валютам, обхождение которых не предусмотрено в предложенном документе.

Косвенно затрагивает криптовалюту ФЗ № 259, предполагающий использование цифровых активов как объектов инвестирования на специальных платформах. Такое нововведение устанавливает существенно отличающийся способ вложения средств, детально регулируемый с правовой стороны. В законопроекте учитываются все риски использования криптовалюты в краудфандинге. То есть, можно считать, что в данной сфере инвестиционные цифровые операции полностью доработаны.

Однако, данный закон, вступивший в силу с 1 января 2020 года, также не до конца регулирует обращение токенов и процедуру эмиссии в частности. Хотя, по заявлениям законодателя, данный акт должен полностью закрыть вопросы, касающиеся ICO и некоторых других криптофинансовых операций. Согласно точке зрения, выявленной в процессе анализа научных публикаций, введённое регулирование скорее повлечёт отток потенциальных инвесторов и эмитентов с рынка РФ, нежели внесёт определённую и логичность взаимодействия.

Из-за отсутствия единого подхода к вопросу определения понятия цифровых финансовых активов в целом и отдельных их разновидностей в частности, законодательное регулирование также имеет множество пробелов.

В судебной практике вопросы разрешения споров, связанных с криптоактивами, также не имеют единого понимания.

Первые значимые решения принимались в 2017 году. В деле № А57-21957/2017 о банкротстве гражданина конкурсный кредитор обратился в суд с жалобой на бездействие финансового управляющего в связи с не истребованием информации, в частности, о наличии у должника, членов его семьи криптовалюты, не принятию мер

для выявления электронных кошельков и сделок с криптовалютой. Суды трех инстанций отказали конкурсному кредитору в его требованиях, отметив, что «криптовалюта» не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства, а отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра, анонимность пользователей криптовалют не позволяет с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке, находящемся в сети Интернет, конкретному лицу¹.

В деле № А40-124668/2017 о банкротстве физического лица суды рассматривали разногласия между финансовым управляющим и гражданином-должником относительно включения содержимого криптокошелька в конкурсную массу гражданина-должника и обязанности гражданина-должника передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль).

Суд апелляционной инстанции допустил применение к криптовалютам по аналогии норм, регулирующих сходные отношения (аналогия права), посчитал криптовалюту применительно к ст. 128 ГК РФ иным имуществом, которое может быть включено в конкурсную массу должника².

Арбитражные суды трех инстанций рассмотрели дело № А40-3861/2019 по спору между заказчиком и исполнителем из договора на подготовку и реализацию механизма предварительного раунда привлечения участников (pre - ICO) для вывода ИТ-проекта на площадку привлечения участников (ICO). Истец произвел предоплату ответчику услуг по договору в размере 4 317 000 руб. Оплата была произведена истцом путем передачи ответчику криптовалюты USDT (Tether).

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А57-21957/2017 от 18 октября 2018 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/56bb884b-247d-4562-b7e7-962c1debf8aa> (дата обращения 07.05.2020).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-124668/2017 от 15 мая 2018 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (дата обращения 07.05.2020).

В данной ситуации, основной спор шёл о факте отсутствия подписанных Заказчиком актов выполненных работ. Однако больший интерес представляет тот факт, что в этом деле суд допустил возможность использования криптовалюты в качестве средства платежа¹.

Ещё одним интересным вопросом судебной практики, на наш взгляд, является защита прав пользователей разнообразных онлайн-компьютерных игр. Так, механика подавляющего большинства многопользовательских игр предоставляет пользователям возможность за реальные деньги приобрести так называемую «внутриигровую валюту» – средства, имеющие оборот внутри самой игры и позволяющие игрокам в последующем приобретать какие-либо объекты, фигурирующие в игре.

Данный вопрос интересен с той точки зрения, что согласно определений, данных в доктринальных источниках, отдельные виды токенов – это цифровой код, позволяющий пользователям получить доступ к некой информации внутри системы.

Также, если буквально трактовать понятие криптовалюты, данное в проекте закона «О цифровых финансовых активах» – «имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Объект, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций». Можно говорить о том, что «внутриигровая валюта» отвечает признакам криптовалюты – создаётся при помощи криптографических средств (то есть является фактически набором символов – строчкой кода), учитывается в реестре (реестр ведётся организацией – создателем и оператором игры). То есть, по сути, данные отношения должны также либо попадать под действие закона, либо закон должен быть уточнён во избежание двусмысленности.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-3861/2019 от 25 декабря 2019 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d438b56a-caf1-46b4-bb05-2323cd13be0d> (дата обращения 07.05.2020).

Возвращаясь к вопросу судебной практики, следует отметить, что подобные казусы уже возникали.

Так, в апелляционном определении Московского городского суда от 20.05.2019 по делу № 33-21065/2019 суд так охарактеризовал платный функционал в игре: права на неактивированные данные и команды игры как программы для ЭВМ, предназначенный для целей увеличения ускорения игрового процесса, совершенствования (увеличения функциональных возможностей) персонажа и многое другое¹.

Это дело примечательно тем, что суд дополнительно дал характеристику «золотым монетам», используемым в компьютерной игре. По мнению суда, в силу нематериального характера таких монет, ограниченных способов использования и условий их получения, они являются лишь виртуальной валютой, которая не может выступать в качестве средства платежа вне игры или внутриигрового сайта. «Золотые монеты» не имеют обратной денежной оценки (обратной конвертации) и не предназначены для проведения расчетов с третьими лицами.

При этом, в отдельных случаях (Определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26.04.2013 по делу № 1159/2013²) подобные объекты позиционируются как «услуга».

А в доктрине сложилось ещё больше различных подходов к разрешению вопроса принадлежности внутриигровых объектов³: вещно-правовая концепция, предлагающая, по сути, приравнивать игровое имущество к вещам; квалификация приобретения игрового имущества как одного из видов услуг; отнесение игрового имущества к «иному имуществу».

¹ Постановление Московского городского суда по делу № 33-21065/2019 от 20 мая 2019 г. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/0de6b77e-95c8-4707-8921-f762e36dd67d> (дата обращения 07.05.2020)

² Определение Ленинского районного суда г. Кемерово по делу № 1159/2013 от 26 апреля 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uQ81NVpYhP1v/> (дата обращения 07.05.2020)

³ Мартыанова Е.Ю. Договоры, опосредующие использование объектов онлайн игр // Хозяйство и право. 2019. № 6. С. 28-35.

Последняя теория, с учётом признака оборота цифровых финансовых активов исключительно в электронном формате, отсылает нас к понятию цифровых прав, введённых в ст. 128 ГК РФ.

Итак, в настоящее время криптовалюта является одним из самых популярных и перспективных активов, который рассматривается в качестве денежного эквивалента во всем мире. Однако при всей её популярности, с учётом того, что ни в законодательстве, ни в доктрине нет определённого чёткого подхода к пониманию сущности и реальной системы функционирования, регулирование оставляет желать лучшего. Отсутствие четкого правового поля цифровых операций так же, как и отсутствие запрета на них, влечет за собой возможные опасности: совершение преступлений, спад в развитии экономики. Проведенный анализ показал, что, хотя в финансовом законодательстве в данной области происходит развитие, в подготовленных законопроектах, во-первых, остается большое количество пробелов, которые необходимо заполнить в ближайшее время, во-вторых, отсутствие комплексности регулирования, являются препятствиями для того чтобы Россия перестала отставать в данном аспекте и могла вступить в эпоху криптоэкономики.

2.2 Современное состояние и тенденции развития законодательства о цифровых финансовых активах: опыт зарубежных стран

Единого подхода к проблеме криптоактивов в мире нет. Каждое отдельное государство избирает собственный подход к регулированию. Рассмотрим некоторые из них¹.

В Австралии виртуальная валюта не считается финансовым продуктом, и, соответственно, криптовалютная деятельность не подлежит лицензированию (за исключением деятельности, связанной с фиатными деньгами или другими

¹ Cvetkova I. Cryptocurrencies legal regulation. // BRICS Law Journal. 2018. № 5. С. 128-153. (дата обращения 01.05.2020).

финансовыми инструментами). Австралийский кодекс индустрии цифровых валют, разработанный Австралийской ассоциацией цифровой валюты и коммерции, устанавливает надлежащие стандарты ведения криптовалютного бизнеса в стране, но обязателен к исполнению только для членов Ассоциации.

Бразилия. Комиссия по биржам ценных бумаг Бразилии *Comissão de Valores Mobiliários (CVM)* определила, что цифровая валюта *Nobilium Coin (NBC)* не является финансовым активом. В *CVM* заявили, что виртуальные валюты должны считаться ценными бумагами только тогда, когда по ним платят проценты или дивиденды своим инвесторам, или когда приобретателям позволяют участвовать в управлении компанией через голоса¹.

Канада занимает второе место в мире после США по количеству установленных биткойн-банкоматов. Оплата товаров или услуг с помощью криптовалюты в Канаде подлежит налогообложению как бартерная сделка. В случае продажи цифровой валюты, предусмотрено установление подоходного налога, подоходного налога корпорации или налога на прирост капитала².

Китай. Общий подход к правовому регулированию криптовалютных сделок еще не был разработан. Действующее китайское законодательство не содержит каких-либо специальных правил налогообложения виртуальной валюты и сделок с ней. В то же время, в Заявлении Национального банка 2013, криптовалюта определена как виртуальный товар, не валюта, и может облагаться налогом на добавленную стоимость, и за доход и прибыль в криптовалюте взимаются налог с доходов корпорации, индивидуальный подоходный налог и налог на получение капитала. До 2016 года не имела определённого статуса, по заявлениям регулятора её правовое регулирование не представлялось возможным, операции с криптовалютой не были

¹ Brazilian SEC Confirms: Digital Currency Niobium Coin (NBC). Is Not a Financial Asset. URL: <http://markets.businessinsider.com/news/stocks/brazilian-sec-confirms-digital-currency-niobium-coin-nbc-is-not-a-financial-asset-1013591426> (дата обращения 01.05.2020).

² Government of Canada, What You Should Know About Digital Currency. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/news/newsroom/fact-sheets/fact-sheets-2013/what-you-should-know-about-digital-currency.html> (дата обращения 01.05.2020).

запрещены. Однако банки, оказывающие услуги по управлению криптовалютными счетами, не раз критиковались государственными органами. В проекте гражданского кодекса 2017 года появились идеи по приравниванию биткойна и криптовалюты к законным валютным средствам.

Кипр. Центробанк впервые за последнее время прямо признал, что биткоин не является незаконным, но подчеркнул риски использования нерегулируемой цифровой валюты. Банковский регулятор ранее дважды выступал с предупреждением для потребителей, заявив о наличии рисков, связанных с торговлей виртуальными валютами, в соответствии с постановлением Европейского банковского управления (ЕВА) от декабря 2017 года. Это действие привело к колебаниям со стороны Кипрской фондовой биржи и Комиссии по ценным бумагам и биржам (CySEC), несмотря на ее первоначальное стремление, разрешить продукцию, торгуемую на биткойнах, например, производные инструменты¹.

Эквадор запретил выпуск, продвижение или обращение виртуальных валют и планирует выпустить собственную цифровую валюту для использования в качестве легального цифрового финансового актива. Официальная валюта Эквадора – доллар США, а цифровая валюта в рамках системы электронных валют Эквадора будет «эквивалентной и конвертируемой в доллары США»².

Гонконг. Относительно статуса криптовалют власти признают, что эта сфера законодательно не регулируется, и предупреждают, что за мошеннические операции существует уголовная ответственность. Эту позицию Гонконг занимает с 2014 года. На данный момент правительство не считает необходимым вводить (принимать) новое законодательство о регулировании торговли (криптовалютами) такими

¹ Elias Hazou. Central Bank Says Bitcoin Is Not Illegal. URL: <http://cyprus-mail.com/2014/02/26/central-bank-says-bitcoin-is-not-illegal/> (дата обращения 01.05.2020).

² Belén Marty. Ecuadorian Banks Must Adopt Official Electronic Currency or Else. URL: <https://panampost.com/belen-marty/2015/05/31/ecuadorian-banks-must-adopt-official-electronic-currency-or-else/> (дата обращения 01.05.2020).

виртуальными товарами или запрещать гражданам участвовать в таких операциях (с криптовалютами)¹.

Индия. В 2013 году власти заявляли, что не хотят регулировать оборот биткоина. В 2016-2017 годах началось массовое ужесточение правил обращения средств. Власти фактически произвольно начали отбирать финансовые активы у граждан. Одновременно стали доступны блокчейн-решения для банков и другие инновации.

Фундаментальная позиция Резервного банка Индии (RBI) в отношении биткоина и других криптовалют заключается в том, что они не являются легальными валютами. Они не могут использоваться для платежей в обычных валютах. Скорее, у них большие риски без какого-либо регулирования и поддержки. RBI трижды выносил предупреждения: сначала в декабре 2013 года, затем в феврале 2017 года и наконец 5 декабря 2017 года. Первоначальная осторожность RBI в 2013 году объясняет, почему инвестиции в виртуальные валюты, такие как биткоин, крайне рискованы².

Индонезия. Банк Indonesia предупредил, что криптовалюты не могут использоваться для платежей в стране и платежным фирмам запрещено совершать операции с виртуальной валютой. Банк Indonesia утверждает, что запрещает всем операторам платежных систем и операторам финансовых технологий в Индонезии, как банковским, так и небанковским учреждениям, обработку операций с использованием виртуальной валюты, что указано в Положении № 18/40/PBI/2016

¹ Leonhard Weese. Hong Kong Report Suggests Cryptocurrency Is Largely Left Out of City's Organized Crime. URL: <https://www.forbes.com/sites/leonhard> (дата обращения 01.05.2020).

² Tojo Jose. Cryptocurrency Regulation in India. URL: <https://www.indianeconomy.net/splclassroom/cryptocurrency-regulation-in-india/> (дата обращения 01.05.2020).

Банка Индонезии об осуществлении обработки платежных операций и Положении № 19/12/PBI/2017 Банка Индонезии о внедрении финансовых технологий¹.

Израиль. Израильский ЦБ и Минфин вынесли общественности предупреждения о рисках, связанных с виртуальными валютами. Центробанк Израиля заявил, что будет рассматривать виртуальные валюты, такие как биткоин, как финансовые активы, а не как валюту. Управление по ценным бумагам Израиля (МСА) рекомендовало применять мягкие правила ИСО, которые включали бы четкие указания относительно того, что представляет собой обеспечение².

Япония – мировой лидер в сфере инноваций и криптовалютной индустрии. Управление цифровых активов Японии является органом саморегулирования. В 2016 году был введен закон, который регулирует деятельность бирж: теперь они подлежат регистрации в Агентстве финансовых услуг, которое может проводить проверки таких предприятий и применять соответствующие административные меры. В соответствии с этим законом криптовалюта – это стоимость, похожая на активы. Виртуальная валюта и операции с ней подлежат налогообложению в соответствии со стандартными правилами: доход, полученный физическим лицом в виде криптовалюты, облагается налогом на прибыль. Прибыль, полученная юридическим лицом в цифровой валюте, облагается налогом на прибыль корпораций. Продажа криптовалют регулируется японским аналогом налога на потребление³.

В Иордании виртуальные валюты не являются законным финансовым активом и ЦБ предостерег от их использования. Банкам, валютным биржам, финансовым

¹ Sujha Sundararajan. Indonesia Central Bank: Cryptocurrency Payments «Not Legitimate». URL: <https://www.coindesk.com/indonesias-central-bank-cryptocurrency-payments-not-legitimate/> (дата обращения 02.05.2020).

² Israel: The Hotspot for Blockchain Innovation. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/il/Documents/financial-services/israel_a_hotspot_for_blockchain_innovation_feb2016_1.1.pdf (дата обращения 02.05.2020).

³ Diet OKs Bill to Regulate Virtual Currency Exchanges. URL: <https://www.japantimes.co.jp/article-expired/#.WFGw4vmLTIV> (дата обращения 02.05.2020).

компаниям и поставщикам платежных услуг, работающим в Иордании, запрещено торговать в виртуальных валютах¹.

Ливан. В 2017 году глава Центробанка Ливана сообщил, что его учреждение запретило использование криптовалют. Биткоин и другие криптовалюты остаются существенной угрозой для потребителей и платежных систем. Он объявил, что BDL в ближайшие несколько лет выпустит собственную цифровую валюту в соответствии с ливанским законодательством, хотя не уточнил, будет ли этот объект настоящей криптовалютой².

Малайзия. Виртуальные валюты ранее не были легальным финансовым активом в Малайзии, но правительство в ближайшее время будет обеспечивать новое регулирование криптовалют³.

В Мексике криптовалюты не являются легальной валютой. Нижняя палата конгресса Мексики одобрила законодательство для компаний FinTech и дала правовое объяснение процедуры ICO, способов оплаты и криптовалют в целом. Кроме того, закон позволит проводить открытые банковские операции (обмен информацией о пользователях финансовыми учреждениями) через общедоступные прикладные программные интерфейсы (API). Детали регулирования определяют CNBV (регулятор банков и ценных бумаг), ЦБ и Минфин⁴.

Нигерия. Нигерия не регулирует и не признает криптовалюты в качестве легальной валюты. Центральный банк Нигерии (CBN) не одобрил использование

¹ Omar Obeidat. Central Bank Warns Against Using Bitcoin. URL: <http://www.jordantimes.com/news/local/central-bank-warns-against-using-bitcoin>. (дата обращения 02.05.2020).

² Adam Reese. Lebanon's Central Bank Bans Cryptocurrency. URL: <https://www.ethnews.com/lebanons-central-bank-bans-cryptocurrency> (дата обращения 02.05.2020).

³ Deputy Governor's Opening Address at the Asian Banker Digital Finance Convention 2018. URL: http://www.bnm.gov.my/index.php?ch=en_speech&pg=en_speech&ac=792 (дата обращения 02.05.2020).

⁴ Reuters Staff. Mexico Financial Technology Law Passes Final Hurdle in Congress,. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mexico-fintech/mexico-financial-technology-law-passes-final-hurdle-in-congress-idUSKCN1GD6KX> (дата обращения 02.05.2020).

криптовалют для каких-либо операций в стране. Различные госорганы вынесли предупреждения о криптовалютах и ICO¹.

Таиланд не регулирует операции с криптовалютами, но позиция SEC в Таиланде заключается в том, что биткоин – актив, которым можно торговать. SEC не одобряет статус биткоина, а биткоин не признан законным финансовым активом. Кабинет министров Таиланда (исполнительная власть правительства Таиланда) одобрил проекты двух королевских указов, которые будут регулировать операции с цифровыми активами и взимать налоги с операций с ними².

Соединённые Штаты Америки³. Законодательство США о виртуальной валюте также достаточно запутанно, что связано с системой законов, сочетающих нормативно правовые акты федерального уровня и права каждого отдельного штата. Так, криптовалюта в стране рассматривается одновременно как аналог денежных средств и как отдельный товар. Лицензирование деятельности бирж и операторов также представляет собой сложную систему, согласно федеральным законам, они подлежат обязательной регистрации в единой государственной базе, однако в некоторых штатах существует ещё и отдельная процедура регистрации в реестре штата. С 2012 года, ФБР и ФРС выражали обеспокоенность по поводу высокой потенциальной угрозы криптовалюты национальной безопасности. Однако, до сих пор не принято никаких чётких законодательных актов по поводу регулирования операций с криптовалютой на федеральном уровне. Законы об обязательности регистрации бирж и операторов приняты во многих штатах, таких как Калифорния, Нью-Йорк, Вашингтон и т.д. Важное место в системе американского

¹ Central Bank of Nigeria. Virtual Currencies Not Legal Tender in Nigeria. URL: <https://www.cbn.gov.ng/Out/2018/CCD/Press%20Release%20on%20Virtual%20Currencies.pdf> (дата обращения 02.05.2020).

² CryptoFinTech in Thailand: The Thai Initial Coin Offering (TICO).. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/cryptofintech-thailand-thai-initial-coin-offering-tico-eder/> (дата обращения 02.05.2020).

³ Washington State Department of Financial Institutions. Virtual Currency Regulation. URL: <http://www.dfi.wa.gov/documents/money-transmitters/virtual-currency-regulation.pdf> (дата обращения 02.05.2020).

законодательства имеет судебный прецедент, так ещё 2013 году один из судей, при вынесении решения назвал биткойн валютой, что повлекло за собой серию конфликтов между законодателями, судьями и учёными. Полномочиями регулятора криптовалютных операций обладает Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями. В 2014 году налоговая служба опубликовала руководство, в котором криптовалюта приравнивалась к собственности и становилась объектом налогообложения. В 2015 году комиссия, регулирующая биржевые фьючерсы назвала биткойн товаром, также заявив, что криптовалюта не относится к банковской сфере, а является объектом торговли.

На федеральном уровне есть Руководство Налогового управления № 2014-21 от 25 марта 2014, в настоящее время действует, согласно которому виртуальная валюта – цифровой показатель стоимости, который действует как средство обмена, единица урегулирования и ценного запаса. Для налогообложения цифровые деньги в США классифицируются как имущество.

Операции с криптовалютами также облагаются налогом. Например, зарплаты, выплачиваемые сотрудникам с биткойнами, облагаются федеральным налогом на прибыль, а также налогами на заработную плату.

В 2013 году Комиссия по борьбе с финансовыми преступлениями США выпустила руководство¹, предусматривающее, что любая виртуальная валюта «обменивается» (возможен обмен виртуальной валюты на реальную валюту, средства или другую виртуальную валюту). В соответствии с Законом о банковской тайне (BSA) и его подзаконными актами и, следовательно, в течение 180 дней с момента начала операций необходимо регистрироваться в Комиссии по борьбе с финансовыми преступлениями США.

26 июля 2017 года Комиссия по борьбе с финансовыми преступлениями США Министерства финансов США объявила о назначении штрафа в размере 110

¹ Financial Crimes Enforcement Network. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies: Guidance (FIN-2013-G001).. URL: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (дата обращения 02.05.2020).

миллионов долларов Canon Business Corporation (BTC-e), это одна из крупнейших по объему в мире интернет-бирж с виртуальной валютой, за его умышленные нарушения федеральных законов о борьбе с отмыванием денег, а также штраф в размере \$12 млн против оператора BTC-e гражданина России Александра Винника.

Вьетнам. Виртуальные валюты не являются ни деньгами, ни законным финансовым активом во Вьетнаме и Государственный банк Вьетнама предостерегает от инвестирования в виртуальные валюты, их хранения или транзакции.

В то же время ряд стран демонстрируют полную неспособность адекватно и грамотно реагировать на инновации и технический прогресс. Для решения правовых проблем регулирования виртуальной валюты Евросоюз также столкнулся с необходимостью создания соответствующего правового регулирования, но не спешит с его принятием. В настоящее время в ЕС нет единого юридического определения виртуальной валюты и общего правового регулирования, однако некоторые страны Европы определили статус виртуальной валюты для целей налогообложения.

Первая попытка обеспечить основу для обсуждения схем виртуальной валюты – доклад Европейского центрального банка «Схемы виртуальной валюты»¹. Важно учитывать, что эти валюты хоть и напоминают деньги, но зачастую приходят на рынок с собственными выделенными платежными системами, не подчиняясь общепринятым нормам и привычным правилам регулирования платёжных систем. Эти два аспекта охватываются термином «виртуальная валюта». Схемы виртуальной валюты актуальны в нескольких областях финансовой системы и поэтому представляют интерес для центральных банков. Это, в частности, объясняет заинтересованность ЕЦБ в проведении анализа, особенно с учетом его роли катализатора платежных систем и его надзорной роли. Доклад ЕЦБ начинается с определения и классификации схем виртуальной валюты на основе наблюдаемых

¹ European central bank. Virtual currency schemes. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения 02.05.2020).

характеристик. Они могут измениться в будущем, что может повлиять на нынешнее определение. Виртуальная валюта может быть определена как тип нерегулируемых, цифровых денег, которые выпускаются и обычно контролируются её разработчиками, а также используются и принимаются среди членов конкретного виртуального сообщества.

В зависимости от их взаимодействия с традиционными, «реальными» деньгами и реальной экономикой, схемы виртуальной валюты можно классифицировать на три типа:

те, которые относятся к закрытым схемам виртуальной валюты, в основном используемым в онлайн-играх;

те, у которых есть обменный курс для покупки виртуальной валюты, которая может впоследствии использоваться, чтобы купить виртуальные товары и услуги;

те, у которых есть двунаправленный обменный курс, т.е. виртуальная валюта в этом отношении, действуют как любая другая конвертируемая валюта с двумя обменными курсами, которые впоследствии могут использоваться как для покупки виртуальных товаров и услуг, но также для приобретения реальных товаров и услуг.

ЕЦБ считает, что отсутствие внятной правовой базы приводит и к другим важным различиям: традиционные финансовые субъекты, в том числе центральные банки, к этому не причастны. Эмитентом валюты и владельцем схемы обычно является нефинансовая частная компания. Это означает, что типичные механизмы регулирования и надзора в финансовом секторе неприменимы. Связь между виртуальной валютой и традиционной валютой (т.е. валютой с законным статусом финансового актива) не регулируется законом, что может быть проблематичным или дорогостоящим при использовании указанных средств, если это даже разрешено. Тот факт, что валюта деноминирована по-разному означает, что полный контроль над виртуальной валютой предоставляется ее эмитенту, который управляет схемой и управляет поставкой денег по желанию. ЕЦБ считает, что в сложившейся ситуации

схемы виртуальной валюты не представляют риска для ценовой стабильности при условии, что создание денег продолжает оставаться на низком уровне.

Как правило, криптовалюты по своей природе нестабильны, но не могут поставить под угрозу финансовую стабильность из-за их ограниченной связи с реальной экономикой, их низкого объема торговли и отсутствия широкого признания со стороны пользователей. В настоящее время они не регулируются и не находятся под пристальным контролем или надзором какого-либо государственного органа, хотя участие в этих схемах подвергает пользователей кредитным, ликвидным, операционным и правовым рискам. Так, они могут представлять собой проблему для государственных органов с учетом правовой неопределенности, связанной с этими схемами, поскольку они могут использоваться преступниками, мошенниками и лицами, занимающимися отмыванием денег, для осуществления своей незаконной деятельности. Могут негативно сказываться на репутации центральных банков при условии, что использование таких систем значительно возрастет и в случае, если тот или иной инцидент будет освещаться в прессе, поскольку общественность может воспринимать этот инцидент как отчасти вызванный тем или иным центральным банком, не выполняющим должным образом свою работу, и действительно относиться к сфере ответственности центральных банков в результате общих с платежными системами характеристик, которые обуславливают необходимость по крайней мере изучения событий и предоставления первоначальной оценки.

В июле 2014 года ЕВА (European Banking Authority) выпустила свое заключение по виртуальным валютам¹. С точки зрения Европейского Союза, ЕВА выделила длинный список рисков для участников виртуальной валюты, существующих финансовых учреждений и регулирующих органов. В заключении ЕВА сделан вывод, что в краткосрочной перспективе можно регулировать только те

¹ European Banking Authority. EBA Opinion on “Virtual Currencies” EBA/Op/2014/08,. URL: <http://www.eba.europa.eu/documents/10180/657547/EBA-Op-2014-08+Opinion+on+Virtual+Currencies.pdf> (дата обращения 04.05.2020).

определенные риски, которые возникают в ходе взаимодействия между виртуальными валютами и регулируемым финансовыми институтами. Эти регулируемые в настоящее время риски будут включать риск отмывания денег и финансовых преступлений и иные связанные с пользователями информационные риски. В связи с этими рисками ЕВА рекомендовала не допускать, чтобы существующие финансовые учреждения имели дело с виртуальными валютами, тем самым «защищая» их, в то же время предписывая, чтобы обмен виртуальной валюты соответствовал требованиям по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В Еврокомиссии есть аналогичное определение, что электронные деньги – это цифровой аналог наличных денег, хранящийся на электронном устройстве или дистанционно на сервере. 26 мая 2016 года Европарламент принял резолюцию о виртуальных валютах (2016/2007 (INI)) с целью реализации подхода к правовому регулированию виртуальной валюты на уровне ЕС и выявления проблем, связанных с использованием виртуальной валюты¹.

К концу 2016 года было принято правовое регулирование на уровне ЕС только в части предотвращения финансирования терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем, на основании которого в октябре 2016 года было принято Заключение Европейского центрального банка².

Детальное урегулирование, безусловно, будет длительным процессом, это объясняется тем, что сама технология, которая будет регулироваться, развивается быстрее, чем действия законодателя.

¹ European Parliament resolution of 26 May 2016 on virtual currencies (2016/2007(INI)). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P8-TA-2016-0228> (дата обращения 04.05.2020).

² Opinion of the European Central Bank of 12 October 2016 on a proposal for a directive of the European Parliament and of the Council amending Directive (EU). 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC (CON/2016/49).. URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/en_con_2016_49_f_sign.pdf (дата обращения 04.05.2020).

Бельгия. Национальный банк Бельгии предупредил инвесторов и общественность об опасности виртуальных валют и заявил, что они не являются законными финансовыми активами. А министр юстиции Бельгии объявил о своем намерении ввести строгие правила в отношении деятельности, связанной с использованием виртуальной валюты.

Страны Балтии тоже не спешат с принятием законодательства о криптовалютах. Наиболее прогрессивной в этом плане является Эстония, которая планирует запустить новую эстонскую цифровую валюту, аналогичную биткоину и Ethereum – Estconn. Принадлежащая японским инвесторам компания «Блокшив ОЮ» установила оборудование для майнинга криптовалют и с осени 2017 года занимается производством криптовалют в индустриальном парке Эстонии Rakri, а также уже расширяет свое производство.

Литва и Латвия при выборе метода регулирования криптовалют ориентируются на Европу. В октябре 2017 года Центральный банк Литвы обозначил законодательную базу, которая может регулировать оборот криптовалют. Законы применяются исходя из особенностей проекта и самой валюты. Кроме того, для блокчейна также могут использоваться нормативные акты, касающиеся ценных бумаг, денежных переводов, коллективных инвестиций и ряда других финансовых операций. Служба государственных доходов Латвии заявила, что криптовалюта является товаром или продуктом и облагается налогом на добавленную стоимость, несмотря на очевидное противоречие с досудебным решением № С-264/14 Европейского суда от 2015 года, согласно которому биткоин определяется как валюта (платежное средство), но не является товаром и не облагается налогом на сырьевые товары.

В 2017 году вступили в силу поправки в закон Латвийской Республики о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма, где виртуальная валюта определяется как цифровое представление значения, которое может быть перенесено, хранится или торгуется в цифровом виде и действует как средство

обмена, но в то же время, она не была признана законным платежным средством. Согласно данному закону, криптовалюты не могут быть признаны безналичными или электронными деньгами, и не являются денежным выражением стоимости, начисляемой в качестве платежа.¹

Болгария. Правовой режим виртуальных валют в Болгарии остается неопределенным. Национальное налоговое агентство Болгарии (НРА) заявляет, что личный доход физических лиц от торговли виртуальными валютами должен быть задекларирован с ежегодной налоговой декларацией. Причитающийся налог составляет 10% от годовой базы начисления. НРА подтверждает, что для целей налогообложения доход от продажи криптовалют должен рассматриваться в равной степени как доход от продажи финансовых активов. Если сделки осуществляются юридическим лицом, применяются правила корпоративного налогообложения. Тем не менее, позиция НРА четко не установлена, поскольку факт остается фактом, что виртуальные валюты в Болгарии практически не регулируются. Поэтому эти требования не распространяются на криптобиржи.

Хорватия и Словения являются двумя странами с определенной общей историей, которые являются частью бывшей Югославии². Поэтому неудивительно, что страны имеют сходство в тенденциях регулирования технологии блокчейн и ее применения. Словенские регуляторы опубликовали заявление, в котором уточняют определенные двусмысленности, связанные с биткоином и другими цифровыми валютами. Налоговое управление Республики Словения заявило, что получает запросы от налогоплательщиков, которые заинтересованы в возможных налоговых последствиях операций с биткойнами. В ответ Налоговая администрация запросила официальное решение Минфина, который в ответ заявил, что биткоин остается

¹ Law on the Prevention of Money Laundering and Terrorism Financing. URL: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/178987> (дата обращения 04.05.2020).

² Croatia and Slovenia Cryptocurrency Enthusiasts Plan Self-Regulation. URL: <https://www.cryptoeconomy.net/en/croatia-and-slovenia-cryptocurrency-enthusiasts-plan-self-regulation/>. (дата обращения 04.05.2020).

виртуальной валютой – таким образом, по словенскому законодательству он не является «денежным активом».

Ранее в Чехии не было закона, регулирующего криптовалюты. Подготовленный Минфином закон о борьбе с отмыванием денег обязывает виртуальные валютные биржи определять личности клиентов. Пользователи биткоина больше не смогут «прятаться за поддельными именами или прозвищами». Минфин определил, что можно замаскировать связи с преступной деятельностью с помощью виртуальной валюты и что виртуальная валюта представляет риск налогового мошенничества. Закон был одобрен властями. Пользователи криптовалют назвали закон катастрофой.

В Дании обе директивы ЕС включены в датское законодательство в Законе о платежных услугах, который вступил в силу в 2009 году. Предыдущий датский закон также регулировал ряд электронных систем оплаты товаров и услуг, которые не были охвачены этими двумя директивами, например электронные ваучеры, которые представляют собой право по ряду услуг, а не денежную сумму. Поскольку Дания хотела бы продолжить регулирование этих систем, была введена концепция заменителей платежей. Виртуальные валюты, определенные выше, обычно регулируются датским законодательством, если у них есть эмитент. В этом случае они обычно являются либо электронными деньгами, либо заменителями платежей. Относятся ли они к той или иной категории, как правило, зависит от того, могут ли они использоваться с другими лицами, помимо эмитента. И наоборот, биткоины и аналогичные решения без центрального эмитента не подпадают ни под европейское законодательство, ни под действие датских платежных служб. Отсутствие регулирования объясняется тем, что нет никакого выпускающего лица, против которого могут быть предъявлены установленные законом претензии.

Финляндия. Финское управление финансового надзора (FSA) выпустило предупреждение о том, что первоначальные предложения монет/токенов (ICO/ITO) и криптовалют являются рискованными и весьма спекулятивными инвестициями. FSA предупредила потребителей о волатильности цен на биткоин и другие цифровые

валюты, сославшись на публикацию ЕВА 2013 года о рисках криптовалюты. В документе говорится, что этот вопрос не может регулироваться. Нет необходимости криптовалюту регулировать, потому что, как система она регулируется определённым внутренним цифровым протоколом и сборы за транзакции, которые она взимает с пользователей, определяются пользователями независимо от усилий иных лиц. В документе анализируются фундаментальные основы биткоина, а также изучается целый ряд возможных вариантов использования этой технологии. Исследователи делают вывод, что дизайн биткоина как экономической системы является революционным. Его очевидная функциональность и полезность должны повлечь дальнейшее изучение.

Франция. Банк Франции вынес предупреждения, аналогичные другим европейским странам. Появились неофициальные признаки того, что Франция была готова разрешить компаниям работать с виртуальной валютой в качестве поставщиков платежных услуг в соответствии с французским законодательством, однако теперь Франция указала, что будет применять правила проверки личности клиентов для платформ с виртуальной валютой. Также, планируется создать правовую базу для привлечения средств через криптовалюты и стать ведущим центром предложений в цифровых валютах.

Греция. Банк Греции принял предупреждения ЕВА потребителям относительно виртуальных валют. Греческий закон о платежных услугах не может применяться к виртуальным валютам, учитывая, что услуги по обмену виртуальной валюты не подпадают под определение платежных сервисов¹.

Ирландия. Министерство финансов Ирландии предложило создать новую блокчейн-рабочую группу, которая поможет создать согласованное взаимодействие между правительственными ведомствами. В новом докладе под названием «Виртуальные валюты и технология блокчейн» рабочая группа будет стремиться

¹ The Legal Framework of Virtual Currency Exchange Licensing and Operation in Greece. URL: <https://lawandtech.eu/en/2017/11/29/virtual-currency-exchange-licensing-in-greece/> (дата обращения 04.05.2020).

содействовать применению координированного подхода к правилам использования криптовалют и следить за развитием технологии блокчейн,

Ирландия имеет национальную криптовалюту CoinCoin, которая работает с организациями, связанными с туризмом, гостиничным и развлекательным сектором, действующую как скидочный ваучер, и для транзакций.

Исландия регулирует использование виртуальных валют в качестве электронной валюты на основе Закона об исландских биржах, который фактически запрещает предприятиям участвовать в обмене виртуальной валюты.

В парламенте Италии предложен закон¹, требующий идентификации сторон в сделках с биткойнами, однако никакого регулирования пока не появилось. Криптовалюта не является легальным финансовым активом. Министерство экономического развития Италии работает над указом, который направлен на классификацию использования криптовалют в стране и перечисление «поставщиков услуг, связанных с цифровыми валютами». Министерство экономики и финансов в своем пресс-релизе № 22 от 2 февраля 2018 года заявило о своей приверженности изучению явления криптовалют в Италии во всех его аспектах.

Комиссия по финансовому регулированию Люксембурга (CSF) выпустила заявление, в котором приходит к выводу, что виртуальные валюты не являются законным финансовым активом. Она предупреждает, что виртуальные валюты сопряжены с рисками для их держателей, и напоминает поставщикам финансовых услуг, что осуществление деятельности в финансовом секторе требует разрешения министерства финансов и ставят их под надзор CSF.

Нидерланды не регулируют биткоин в соответствии со своим Законом о финансовом наблюдении, однако его национальный банк опубликовал потребительские предупреждения относительно использования виртуальной

¹ Valute virtuali: in consultazione pubblica lo schema di decreto per censire il fenomeno, Comunicato Stampa N° 22 del 02/02/2018 [Virtual Currencies: In Public Consultation the Decree Scheme to Assess the Phenomenon. URL: http://www.mef.gov.it/ufficio-stampa/comunicati/2018/documenti/comunicato_0022.pdf (дата обращения 04.05.2020).

валюты. Один суд постановил, что это «средство обмена», но не электронные деньги, а другой суд квалифицировал виртуальную валюту как «объект», подлежащий изъятию. Голландский суд вынес решение в пользу истца, который задолжал небольшое количество биткойна при майнинге. В своем постановлении суд прямо указал, что биткоин представляет собой передаваемую ценность и обладает всеми характеристиками имущественного права.

В Польше криптовалюты не являются незаконными, но в то же время не являются легальными финансовыми активами. На них распространяются налоги на прирост капитала и налог на добавленную стоимость. Финансовый омбудсмен Польши призвал министерство финансов страны регулировать местную криптовалютную отрасль, заявив, что по мере того, как рынок криптовалют Польши переживает быстрый рост, на него должны распространяться нормативные акты, которые защитят клиентов криптовалютных бирж.

Португалия следит за тенденциями, которые заложил Евросоюз, например, за соглашением ЕС по обеспечению более тесного регулирования криптовалют, а также за соглашением Европейского совета, в котором предлагалось ужесточить регулирование криптовалют, чтобы не допустить злоупотребления при отмывании денег и финансировании терроризма. Комиссия по рынку ценных бумаг Португалии в прошлом сообщила, что курирует банки и брокерские компании, чтобы внимательно следить за движением стоимости и популярности биткойна¹.

Испания. Виртуальные валюты облагаются налогом как электронная платежная система в соответствии с законодательством об азартных играх, но их обращение в других направлениях законодательства неясно. В настоящее время испанское правительство готовит благоприятное для блокчейна законодательство, включающее возможные налоговые льготы для привлечения компаний в формирующийся сектор блокчейн-технологий.

¹ Portugal's Regulator is Supervising Banks and Brokerages to Halt Bitcoin "Euphoria". URL: <https://www.ccn.com/portugals-regulator-is-supervising-banks-and-brokerages-to-halt-bitcoin-euphoria/> (дата обращения 04.05.2020).

Швейцария. Швейцарский финансовый регулятор определил требования к лицензированию для операторов биткойн-киосков и заявил, что платформы виртуальной валюты подпадают под действие закона о борьбе с отмыванием денег, однако другое регулирование маловероятно, поскольку виртуальные валюты воспринимаются как исключительное явление. Швейцарское Управление по надзору за финансовым рынком (ФИНМА)¹ выявило потенциальное регулирование ICO, которое будет использовать трехуровневую систему классификации токенов на основе их использования, прав и преимуществ, которые они предоставляют покупателю. В предлагаемом плане, который еще не реализован, прописаны четыре группы токенов/монет:

платежные токены (криптовалюты), которые не будут классифицироваться как ценные бумаги;

пассивные токены, которые, как правило, не считались бы ценными бумагами, если они имеют право пользования или могут быть обменены на услугу. Однако покупатель должен иметь возможность использовать токен во время ICO;

токены активов, которые считаются ценными бумагами и подпадают под действие швейцарского законодательства о ценных бумагах;

гибридные токены, которые должны будут оцениваться на индивидуальной основе.

Великобритания является лидером по интеграции криптовалют и одной из самых благоприятных и удобных юрисдикций для ведения криптовалютного бизнеса. Однако окончательная позиция правительства по правовому регулированию до сих пор не проработана. Доход (прибыль) хозяйствующего субъекта облагается налогом на прирост капитала, корпоративным налогом и налогом на прибыль.

Таким образом, анализируя опыт регулирования криптоактивов в зарубежных странах, можно разделить государства на несколько крупных групп. Первая группа

¹ FINMA. FINMA Publishes ICO Guidelines. URL: <https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung/> (дата обращения 04.05.2020).

государств, в которых цифровые финансовые активы полностью запрещены, их оборот и эмиссия могут осуществляться только государством (Китай; Эквадор; Индия). Вторая группа – цифровые финансовые активы имеют законный статус, операции с ними разрешены и свободны (Канада; отдельные штаты США; Япония; Великобритания). Третья группа – государства с частичным регулированием – криптоактивы не имеют полноценного правового статуса, однако операции с ними облагаются налогами (Польша, Латвия; Болгария). Четвёртая группа – законодательное регулирование отсутствует (Чехия; Вьетнам; Малайзия).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, подведем обобщающие итоги.

В мировом научном сообществе отсутствует единый подход к регулированию цифровых финансовых активов. На наш взгляд, необходимо изначально определиться с доктринальным подходом к цифровым активам.

В научной доктрине, представленной трудами отечественных и зарубежных исследователей, представлен подход, согласно которому в понятие цифрового финансового актива закладывается смысл любого финансового инструмента, имеющего обращение в сети Интернет. Однако, на наш взгляд, такой подход не совсем верен. Например, классические ценные бумаги, в данный момент, так же в основном обращаются на онлайн биржах, однако при этом не могут именоваться цифровым финансовым активом.

В то же время, ограничение цифровых финансовых активов исключительно криптовалютой и токенами, как это используется в проекте Закона «О цифровых финансовых активах», тоже не верно.

Автором настоящей работы предлагается следующее определение: цифровые финансовые активы – это финансовые активы, при обороте и использовании которых применяются технологии блокчейн, имеющие децентрализованный характер эмиссии и выражение исключительно в форме цифрового электронного кода. Использование такого определения позволяет, во-первых, ограничить круг причисляемых к цифровым финансовым активам объектов – те же бездокументарные ценные бумаги не могут быть отнесены, поскольку не имеют кодового выражения, а обладают реквизитами, занесёнными в реестр. В то же время, позволяет затронуть интересную тему блокчейн платформ, которые являются основной площадкой всех цифровых финансовых активов. Что в свою очередь, в перспективе сделает возможным расширение списка цифровых финансовых активов при появлении новых видов.

Наиболее распространёнными и популярными цифровыми финансовыми активами могут считаться некоторые виды токенов – как объект инвестирования и доступа к управлению организации эмитента (по аналогии с обычными акциями); криптовалюта, фактически являющаяся основным и наиболее распространённым цифровым финансовым активом. Также, в условиях определённых внесёнными в Гражданский кодекс поправками, к цифровым финансовым активам, на наш взгляд, можно отнести и иные объекты.

В Российской Федерации законодатель производит отдельные попытки регулирования, однако на данный момент, правовой режим цифровых финансовых активов характеризуется низким уровнем комплексности и наличием большого количества пробелов.

С точки зрения регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации, в соответствии с последними событиями – разработкой проектов поправок в КоАП и УК РФ, направленных на ужесточение оборота цифровых финансовых активов, ситуация складывается крайне неоднозначная. По мнению многих практиков, которое поддерживаем и мы, развитие политики открытия гражданам доступа к цифровым финансовым активам было бы наиболее положительным вариантом. В случае если бы государство пропагандировало и реально облегчало использование цифровых финансовых активов в стране, это позволило бы, во-первых, привлечь в страну новых инвесторов, во-вторых, занять одно из передовых мест в мировом сообществе на волне развития и всеобщей популяризации цифровых финансовых активов.

По результатам анализа зарубежного законодательства, приведённого в работе, выделено несколько направлений развития законодательства о цифровых финансовых активах, классифицируемых по подходу к регулированию. Первая группа – государства, полностью запретившие оборот цифровых финансовых активов – цифровые финансовые активы полностью запрещены, их оборот и эмиссия могут осуществляться только государством (Китай; Эквадор; Индия). Вторая группа

– цифровые финансовые активы имеют законный статус, операции с ними разрешены и свободны (Канада; отдельные штаты США; Япония; Великобритания). Третья группа – государства с частичным регулированием – цифровые финансовые активы не имеют полноценного правового статуса, однако операции с ними облагаются налогами (Польша, Латвия; Болгария). Четвёртая группа – законодательное регулирование отсутствует (Чехия; Вьетнам; Малайзия).

В иностранных государствах сложно выделить некую единую правовую основу регулирования, в отдельных государствах это аналоги гражданского кодекса. При этом стоит обратить внимание, что реального, единого, унифицированного подхода к регулированию нет даже в рамках международных организаций, традиционно предпочитающих наднациональное регулирование, например Европейского Союза.

При этом опыт некоторых стран даже ближайшего зарубежья, например, Белоруссии, показывает, что использование криптовалют и допуск их на общий рынок является положительным и вполне перспективным.

Однако согласно проекту закона «О цифровых финансовых активах», в редакции от мая 2020 года, российским законодателем планируется наоборот запретить весь оборот криптоактивов в Российской Федерации и ввести ответственность за их использование. Как доказано в работе, подобное действие недопустимо, наоборот необходимо предпринять смягчение режима, ослабление контроля и руководствуясь международным опытом постараться ввести нормы регулирующие, но не столь ограничивающие явно прогрессивную технологию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
3. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 1224.
5. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.
6. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
7. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3418.
8. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» // Минфин России. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения 24.04.2020).
9. Письмо Федеральной налоговой службы России «О контроле за обращением криптовалют, в том числе биткойнов, на территории Российской Федерации» от 27.04.2020 № СД-03-02/0075@20200427.

Федерации» от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027. URL: <https://base.garant.ru/71584452/> (дата обращения 07.05.2020).

10. Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу «Об использовании криптовалют» от 6 февраля 2014 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70487296/> (дата обращения 16.03.2020).

11. Информация Банка России «Об использовании при совершении сделок виртуальных валют, в частности, Биткоин» от 27 января 2014 // Вестник Банка России. 2014. № 11.

12. П(С)БУ 13 «Финансовые инструменты». URL: <https://kodeksy.com.ua/ka/buh/psbu/13.htm> (дата обращения 15.02.2020)

13. МСФО (IAS) 39 Финансовые инструменты: признание и оценка. // Эксмо. 2008. С.37.

14. European Parliament resolution of 26 May 2016 on virtual currencies (2016/2007(INI)). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P8-TA-2016-0228> (дата обращения 04.05.2020).

15. Monetary Authority of Singapore, Proposed Payment Services Bill,. URL: http://www.mas.gov.sg/~media/resource/publications/consult_papers/2017/Consultation%20on%20Proposed%20Payment%20Services%20Bill%20MAS%20P0212017.pdf (дата обращения 04.05.2020).

РАЗДЕЛ 2 ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко, А.А. Актуальные вопросы государственного регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации / А.А. Алексеенко // «Сборник материалов международных научно-практических конференций. «Международные научно-практические конференции». М., 2018. С. 125-132.

2. Балабанов, И.Т. Основы финансового менеджмента: Учебное пособие для сред. спец. учеб. завед (3-е изд., доп. и перераб) / И.Т. Балабанов. М.: Финансы и статистика, 2008. 512 с.
3. Варнавский, А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность / А.В. Варнавский // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 5. С. 122-138.
4. Вахрушев, Д. С. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления / Д.С. Вахрушев // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 5. № 24. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN514.pdf> (дата обращения 16.03.2020).
5. Кийосаки, Р. Богатый папа, бедный папа. / Р. Кийосаки. New York: Plata Publishing, 2011. 207 с.
6. Лоренс Дж. Гитман, Майкл Д. Джонк. Основы инвестирования / Дж. Гитман, Д. Джонк. М.: Инфра-М, 2009. 218 с.
7. Мартьянова, Е.Ю. Договоры, опосредующие использование объектов онлайн игр / Е.Ю. Мартьянова // Хозяйство и право. 2019. № 6. С. 97-106.
8. Национальный исследовательский университет. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. URL: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/07/1159564192/!Цифровая%20экономика%20-%20глобальные%20тренды%20и%20практика%20российского%20бизнеса.pdf> (дата обращения 24.04.2020).
9. Обзор по криптовалютам, ICO (Initial Coin Offering), и подходам к их регулированию. // М.: ЦБ РФ. 2017. 14 с.
10. Полякова, В.В. Становление рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации. / В.В.Полякова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/18220373> (дата обращения 16.03.2020).
11. Совещание по вопросу правомерности использования анонимных платежных систем и криптовалют февраль 2014 г. Официальный сайт

Генпрокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432> (дата обращения 24.04.2020).

12. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность. URL: <http://www.fa.ru/org/science/irce/blockchainlab/Documents/Token%202018.pdf> (дата обращения 24.04.2020)

13. Что такое Цифровой актив. URL: <https://www.bitbon.space/ru/what-is-a-digital-asset> (дата обращения 16.03.2020)

14. Эскиндаров М.А. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение финансового университета. / М.А. Эскиндаров. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/17644479> (дата обращения 16.03.2020).

15. Belén Marty. Ecuadorian Banks Must Adopt Official Electronic Currency or Else. / Marty Belén . URL: <https://panampost.com/belen-marty/2015/05/31/ecuatorian-banks-must-adopt-official-electronic-currency-or-else/> (дата обращения 01.05.2020)

16. Brazilian SEC Confirms: Digital Currency Niobium Coin (NBC). Is Not a Financial Asset. URL: <http://markets.businessinsider.com/news/stocks/brazilian-sec-confirms-digital-currency-niobium-coin-nbc-is-not-a-financial-asset-1013591426> (дата обращения 01.05.2020).

17. Central Bank of Nigeria. Virtual Currencies Not Legal Tender in Nigeria. URL: <https://www.cbn.gov.ng/Out/2018/CCD/Press%20Release%20on%20Virtual%20Currencies.pdf> (дата обращения 02.05.2020).

18. Croatia and Slovenia Cryptocurrency Enthusiasts Plan Self-Regulation. URL: <https://www.crypto-economy.net/en/croatia-and-slovenia-cryptocurrency-enthusiasts-plan-self-regulation/> (дата обращения 04.05.2020).

19. CryptoFinTech in Thailand: The Thai Initial Coin Offering (TICO).. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/cryptofintech-thailand-thai-initial-coin-offering-tico-eder/>

20. Cvetkova I. Cryptocurrencies legal regulation / I. Cvetkova // BRICS Law Journal. 2018. № 5. С. 128-153.

21. Deputy Governor's Opening Address at the Asian Banker Digital Finance Convention 2018. URL: http://www.bnm.gov.my/index.php?ch=en_speech&pg=en_speech&ac=792 (дата обращения 02.05.2020).

22. Diet OKs Bill to Regulate Virtual Currency Exchanges. URL: <https://www.japantimes.co.jp/article-expired/#.WFGw4vmLTIV> (дата обращения 02.05.2020).

23. European Banking Authority. EBA Opinion on "Virtual Currencies," EBA/Op/2014/08, URL: <http://www.eba.europa.eu/documents/10180/657547/EBA-Op-2014-08+Opinion+on+Virtual+Currencies.pdf> (дата обращения 04.05.2020).

24. European central bank. Virtual currency schemes. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения 02.05.2020).

25. Financial Crimes Enforcement Network. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies: Guidance (FIN-2013-G001). URL: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (дата обращения 02.05.2020).

26. FINMA. FINMA Publishes ICO Guidelines. URL: <https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung/> (дата обращения 04.05.2020).

27. Government of Canada, What You Should Know About Digital Currency. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/news/newsroom/fact-sheets/fact-sheets-2013/what-you-should-know-about-digital-currency.html> (дата обращения 01.05.2020).

28. Hazou Elias. Central Bank Says Bitcoin Is Not Illegal. / Elias Hazou. URL: <http://cyprus-mail.com/2014/02/26/central-bank-says-bitcoin-is-not-illegal/> (дата обращения 01.05.2020)

29. Israel: The Hotspot for Blockchain Innovation. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/il/Documents/financial-services/israel_a_hotspot_for_blockchain_innovation_feb2016_1.1.pdf (дата обращения 02.05.2020).
30. Jose Tojo Cryptocurrency Regulation in India. / Tojo Jose. URL: <https://www.indianeconomy.net/splclassroom/cryptocurrency-regulation-in-india/> (дата обращения 01.05.2020)
31. Law on the Prevention of Money Laundering and Terrorism Financing. URL: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/178987> (дата обращения 04.05.2020).
32. Obeidat Omar Central Bank Warns Against Using Bitcoin. / Omar Obeidat. URL: <http://www.jordantimes.com/news/local/central-bank-warns-against-using-bitcoin>. (дата обращения 02.05.2020)
33. Opinion of the European Central Bank of 12 October 2016 on a proposal for a directive of the European Parliament and of the Council amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC (CON/2016/49). URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/en_con_2016_49_f_sign.pdf (дата обращения 04.05.2020).
34. Portugal’s Regulator is Supervising Banks and Brokerages to Halt Bitcoin “Euphoria”. URL: <https://www.ccn.com/portugals-regulator-is-supervising-banks-and-brokerages-to-halt-bitcoin-euphoria/> (дата обращения 04.05.2020).
35. Reese Adam. Lebanon’s Central Bank Bans Cryptocurrency. / Adam Reese. URL: <https://www.ethnews.com/lebanons-central-bank-bans-cryptocurrency> (дата обращения 02.05.2020)
36. Reuters Staff. Mexico Financial Technology Law Passes Final Hurdle in Congress. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mexico-fintech/mexico-financial-technology-law-passes-final-hurdle-in-congress-idUSKCN1GD6KX> (дата обращения 02.05.2020)

37. Sundararajan Sujha. Indonesia Central Bank: Cryptocurrency Payments “Not Legitimate”. / Sujha Sundararajan. URL: <https://www.coindex.com/indonesias-central-bank-cryptocurrency-payments-not-legitimate/> (дата обращения 02.05.2020)

38. The Legal Framework of Virtual Currency Exchange Licensing and Operation in Greece. URL: <https://lawandtech.eu/en/2017/11/29/virtual-currency-exchange-licensing-in-greece/> (дата обращения 04.05.2020).

39. Valute virtuali: in consultazione pubblica lo schema di decreto per censire il fenomeno, Comunicato Stampa N° 22 del 02/02/2018 [Virtual Currencies: In Public Consultation the Decree Scheme to Assess the Phenomenon. URL: http://www.mef.gov.it/ufficio-stampa/comunicati/2018/documenti/comunicato_0022.pdf (дата обращения 04.05.2020).

40. Washington State Department of Financial Institutions. Virtual Currency Regulation. URL: <http://www.dfi.wa.gov/documents/money-transmitters/virtual-currency-regulation.pdf> (дата обращения 02.05.2020).

41. Weese Leonhard. Hong Kong Report Suggests Cryptocurrency Is Largely Left Out of City’s Organized Crime. / Leonhard Weese. URL: <https://www.forbes.com/sites/leonhard> (дата обращения 01.05.2020)

42. Wu Jason Basics of Crypto Digital Assets. / Jason Wu. URL: <https://medium.com/datadriveninvestor/basics-of-crypto-digital-assets-70cfe32e357c> (дата обращения 16.03.2020)

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А57-21957/2017 от 18 октября 2018 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/56bb884b-247d-4562-b7e7-962c1de6f8aa> (дата обращения 07.05.2020).

2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-124668/2017 от 15 мая 2018 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (дата обращения 07.05.2020).

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-3861/2019 от 25 декабря 2019 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d438b56a-caf1-46b4-bb05-2323cd13be0d> (дата обращения 07.05.2020).

4. Постановление Московского городского суда по делу № 33-21065/2019 от 20 мая 2019 г. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/0de6b77e-95c8-4707-8921-f762e36dd67d> (дата обращения 07.05.2020).

5. Определение Ленинского районного суда г. Кемерово по делу № 1159/2013 от 26 апреля 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uQ81NVpYhP1v/> (дата обращения 07.05.2020).